

**МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ**

LXXXVIII Международная научная конференция

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

КАЗАНЬ

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43
И88

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуйкова, Х.О. Жураев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Козоморцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова, С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колтак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узаков (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Исследования молодых ученых : материалы LXXXVIII Междунар. науч. конф. И88 (г. Казань, октябрь 2024 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2024. — iv, 66 с.

ISBN 978-5-6052139-3-2.

В сборнике представлены материалы LXXXVIII Международной научной конференции «Исследования молодых ученых».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для широкого круга читателей.

УДК 005(063)
ББК 65.290-2я43

ISBN 978-5-6052139-3-2

© Оформление.
ООО «Издательство Молодой ученый», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Гелдыева Ч.Г.

Особенности применения наполнителей растительного происхождения к пенным полимерным растворам 1

Мкртчян С.С.

Имины камфоры, содержащие фрагмент 1,2,3-тиадиазола: синтез и потенциальная биологическая активность 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валиева Д.Р., Паленов Д.В., Сойко А.И.

Методы и средства измерений призонных отверстий газотурбинного двигателя 12

Валиева Д.Р., Паленов Д.В.

Применение статистического контроля для оценки пригодности технологической операции расточки призонных отверстий на диске газотурбинного двигателя 15

МЕНЕДЖМЕНТ

Кнопов Б.О.

Этапы антикризисного управления в условиях турбулентности внешней среды 18

ПЕДАГОГИКА

Abildina A.

Teaching a foreign language through literature and literary texts 22

Ayankyzy I.

Pros and cons of using artificial intelligence and chatbots in teaching foreign languages 26

Башарова Е.Л., Дубских А.В., Исмагилова Л.Т.	
Лэнд-арт: экологическая мастерская	29
Джалгасбаева Б.Т.	
Формирование коммуникативной компетенции в условиях цифровой среды	37
Kenzhabekova F.D., Mombekova M.M.	
The use of web services and mobile technologies in interactive foreign language teaching in secondary school	40
Танатарова А.О.	
Вклад Л.В. Мардахаева в развитие социально-педагогической компетентности учителей	45
Тараненко Т.С.	
Притчи как эффективный инструмент духовно-нравственного направления воспитания в дошкольном периоде развития.	50
Khydyrpatsha A.	
Emotional well-being of preschoolers	55
Шерстянникова Л.Ю., Сычева В.В., Орлова Т.В., Грановская Е.А., Жучева А.В., Афанасьева И.В., Михалёва И.В., Паршакова М.В.	
К вопросу о феномене профессиональной мотивации в психолого-педагогических исследованиях.	58

Х И М И Я

Особенности применения наполнителей растительного происхождения к пенным полимерным растворам

Гелдыева Чинар Гуванчевна, старший преподаватель

Научно-исследовательский институт природного газа государственного концерна «Туркменгаз» (г. Ашхабад, Туркменистан)

В статье рассматриваются особенности применения наполнителей растительного происхождения к пенным полимерным растворам. Описаны методы модификации полимерных композиций с использованием экологически чистых добавок. Проведен анализ их влияния на механические, теплоизоляционные и экологические свойства материалов, а также перспективы применения в строительной и других отраслях. Представлены экспериментальные данные, подтверждающие эффективность растительных наполнителей в улучшении характеристик пенополимеров.

Ключевые слова: наполнители растительного происхождения, полимерные растворы, пенные материалы, экологичность, теплоизоляционные свойства, механические свойства.

В настоящее время большинство введенных в эксплуатацию газовых и газоконденсатных скважин в восточной части Туркменистана находятся и разрабатываются на завершающей стадии эксплуатации. По поздней стадии эксплуатации возникают такие явления, как образование солевых отложений в трубах и их коррозия, подъем пластовых вод, поломка нижних частей насосно-компрессорных труб и т.д. Для устранения этих осложнений в скважинах проводятся капитальные ремонтные работы. Чтобы приток газа поступал из продуктивного пласта во время проведения ремонтных работ, продуктивный пласт временно блокируется растворами, а после завершения ремонтных работ скважина заново осваивается.

Одним из основных требований к ремонтным работам, проводимым в скважинах, является поддержание фильтрационно-емкостных свойств продуктив-

ного пласта на прежнем уровне в зависимости от свойств используемых растворов [1–3]. Как видно по результатам полевых работ, при выборе блокирующих составов для глушения скважин учитываются определенные геологические условия каждой скважины.

В целях подбора растворов для временной блокировки продуктивного пласта были проведены анализы отечественных и зарубежных научных источников. На основе проведенных исследований был сделан вывод о том, что при капитальном ремонте скважин в условиях аномально низких пластовых давлений (АНПД) наилучшие результаты можно получить при использовании пенных растворов. Для этого используют двухфазные и трехфазные пенные растворы с добавлением поверхностно активных веществ (ПАВ). Двухфазные и трехфазные пенные растворы применяются для бурения, глушения и разработки скважин в условиях АНПД. Двухфазные растворы содержат пенообразователи и стабилизаторы. В качестве стабилизаторов обычно используют карбоксиметилцеллюлозу (КМЦ) или полиакриламид (ПАА). Трехфазный раствор готовят путем добавления дополнительной твердой фазы (глины, гипса, графита, полиэтилена). Анализ состава пенных растворов для глушения скважин в условиях АНПД показал, что при выборе соответствующего количества реагентов можно получить растворы с низкой плотностью, высокой вязкостью, стабильным составом и термостойкостью [4–6].

В лабораторных условиях был приготовлен трехфазный пенный полимерный раствор (ППР) для глушения скважин, содержащий в составе небольшое количество глины, КМЦ и ПАВ. Испытания показали, что этот раствор имел молочно-серый цвет (рис. 1), низкую плотность ($0,54 \text{ г/см}^3$), высокую вязкость (слабо текучий) и высокую термостойкость (130°C).

Рис. 1. Трехфазный пенный полимерный раствор

Также он отличался сильным поверхностно-активным свойством, растворимостью, агрегативной и седиментационной стабильностью. Это было доказано тем что, после 25 дней в состоянии покоя объем ППР почти не изменился.

Термостойкость пенного раствора проверяли путем нагрева его при различных температурах (50, 90, 130°C) в течение 6 часов. Таким образом, как показано в таблице 1, даже после нагревания при высоких температурах основные параметры пенного раствора изменяются незначительно.

Таблица 1. Параметры пенного полимерного раствора

Т°	Начальный объем раствора, см ³	Пенообразующая способность, см ³	Кратность	Плотность, г/см ³	Условная вязкость, с	Водоотдача, см ³ /30 мин	рН
20	100	380	3,80	0,54	Не текучий	0	10
50	100	380	3,75	0,54	Слабо текучий	0	10
90	100	370	3,70	0,55	Слабо текучий	0	10
130	100	350	3,50	0,56	Слабо текучий	0	9

С целью глушения скважин и более прочного блокирования призабойной зоны продуктивного пласта были проведены исследования ППР с добавлением в его состав кольматантов. В качестве реагентов-наполнителей были использованы кольматанты растительного происхождения на основе сырья сельскохозяйственного производства, а именно: измельченная солома, ореховая скорлупа и хлопковая шелуха. Для приготовления ППР с наполнителями, предназначенных для временной блокировки продуктивных пластов, в ходе экспериментов измеряли стабильность и кратность пены с добавками вышеуказанных кольматантов (табл. 2).

В лабораторных условиях был приготовлен ППР, затем в него добавили 1% следующих кольматантов: хлопковая шелуха, измельченная солома, хлопковая шелуха. Как показано на рисунках 2 (а) и (б), пенообразование и диспергируемость ППР смешанного со ореховой скорлупой и измельченной соломой, сохранялись в течение семи (7) дней в состоянии покоя, и их кратность существенно не уменьшилась (табл. 2). Таким образом, было установлено, что ореховая скорлупа и измельченная солома могут быть использованы в качестве наполнителей в пенных полимерных растворах.

Рис. 2. Пенный полимерный раствор с наполнителями: скорлупа грецкого ореха (а), измельченная солома (б) и хлопковая шелуха (в)

Как видно из рисунка 2 (в), после 24 часов в состоянии покоя дисперсное содержание ППР с хлопковой шелухой нарушилось. То есть, большая часть хлопковых волокон осела на дно стакана, а другая часть поднялась наверх. Также, нарушилась стабильность раствора и снизилась его растворимость (табл. 2). Таким образом, был сделан вывод о том, что хлопковую шелуху не рекомендуется использовать в качестве наполнителя в ППР. Это можно объяснить тем, что хлопковые волокна впитывают жидкость из ППР.

Таблица 2. Устойчивость и кратность пенного полимерного раствора с наполнителями

п/п	ППР с наполнителем	Начальный объем ППР, мл	Устойчивость, сутки	Кратность
1	ППР + 1% ореховая скорлупа	200	7	1,99
2	ППР + 1% измельченная солома	300	7	2,98
3	ППР + 1% хлопковая шелуха	150	1	1,13

Результаты проведенных лабораторных испытаний показали, что устойчивость ППР с добавлением измельченной соломы и ореховой скорлупы отличаются от устойчивости ППР с добавлением хлопковой шелухи. Наиболее высокие показатели пенообразования и стабильности пены были достигнуты у ППР с добавлением ореховой скорлупы и измельченной соломы. Это объясняется тем, что ореховая скорлупа и измельченная солома содержат меньше набухающей в жидкости клетчатки по сравнению с хлопковой шелухой. Следует также отметить, что степень измельчения (фракционный состав) кольматантов также

влияет на стабильность и блокирующую способность ППР. Эффективнее будет использования разных наполнителей малого и большого размера.

Полученные результаты

При ремонте скважин растворы для глушения скважин должны соответствовать определенным требованиям, чтобы не допустить ухудшения газопроницаемых свойств продуктивного пласта. То есть, они должны обеспечивать достаточную плотность для создания необходимого давления на забое скважины; должны иметь структурно-механические свойства, временно блокирующие продуктивный пласт при ремонтных работах и предотвращающие загрязнение продуктивного пласта, а также при разработке скважины поток газа должен легко выноситься из пласта. Был разработан легкий высоковязкий пенный полимерный раствор для глушения скважин при проведении ремонтных работ в условиях АНПД. Лабораторные испытания показали, что разработанный ППР имеет молочно-серый цвет, низкую плотность (0,54 г/см³), высокую вязкость и высокую термостойкость (130°С). Исследования проводились путем добавления в ППР для временной блокировки продуктивного пласта наполнителей растительного происхождения (измельченная солома, ореховая скорлупа, хлопковая шелуха). В результате проведенных лабораторных испытаний было установлено, что целесообразно использование измельченной соломы и ореховой скорлупы в качестве кольматантов для ППР. Также исследования показали, что хлопковую шелуху не следует использовать в качестве наполнителя в растворе ППР.

Литература:

1. Амиян В.А., Васильева Н.П. Вскрытие и освоение нефтегазовых пластов. — М.: Недра, 1972. — 65 с.
2. Амиян В.А., Амиян А.В., Казакевич Л.В. и др. Применение пенных систем в нефтегазодобыче: учебное пособие для средних профессионально-технических училищ. — М.: Недра, 1987. — 229 с.
3. Басарыгин Ю.М., Будников В.Ф., Булатов А.И. и др. Технические основы освоения и глушения нефтяных и газовых скважин: учебник для вузов. — М.: ООО «Недра-Бизнесцентр», 2001. — 543 с.
4. Гасумов Р.А. Об эффективности применения наполнителей растительного происхождения к технологическим жидкостям/ Р.А. Гасумов, Э.Р. Гасумов // Естественные и технические науки. 2016. №6 (96). — 48–59 с.

- Игнатенко Ю. К. Пенообразование в водах различных генетических типов с помощью поверхностно-активных веществ. /Геология, разведка и разработка газовых и газоконденсатных месторождений Северного Кавказа. — М.: ВНИИЭГазпром, 1977. — 233 с.
- Патент RU № 2474602, С09К 8/20. Легкий ингибирующий буровой раствор для вскрытия пластов в условиях низких пластовых давлений.

Имины камфоры, содержащие фрагмент 1,2,3-тиадиазола: синтез и потенциальная биологическая активность

Мкртчян Сергей Смбабович, студент магистратуры

Научный руководитель: Попова Екатерина Александровна, кандидат химических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)

В статье автор исследует потенциальную биологическую активность азометинов камфоры и о-, м-, п-(1,2,3-тиадиазол-4-ил) — анилинов. В синтезе N-(4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мина был использован нитроимин камфоры в качестве агента для ввода борнилиденового фрагмента в молекулу.

Ключевые слова: потенциальная биологическая активность, азометины, камфора, 1,2,3-тиадиазол.

Введение

Терпены и терпеноиды, будучи природными соединениями, обладают широким спектром биологической активности, который открывает возможности для их применения в медицине и фармакологии, в частности, в качестве иммуномодуляторов, противовирусных и противораковых агентов. Имины камфоры также представляют интерес как соединения имеющие противовирусную и антимикобактериальную активность [1]. Ряд соединений, содержащих фрагмент 1,2,3-тиадиазола также обладает высокой биологической активностью по отношению к растениям, благодаря чему препараты на их основе применяются в сельском хозяйстве [2]. Присоединение субстрата, содержащего фрагмент 1,2,3-тиадиазола, к молекуле камфоры позволяет расширить биологическую активность ее производных.

Материалы и методы

Спектры ЯМР ^1H , ^{13}C получены на приборе Bruker DPX-400, внутренний стандарт — тетраметилсилан, растворитель — CDCl_3 , химические сдвиги в δ -шкале. Для колончатой хроматографии использовали силикагель марки Chemapol 40/100. Контроль над ходом реакций осуществляли методом ТСХ на пластинках Silica gel 60 F254, проявление осуществляли ультрафиолетом или парами иода. Оксим и нитроимин камфоры получали по описанным ранее методикам [4, 5]. Для предсказания потенциальной биологической активности была использована программа «PASSonline».

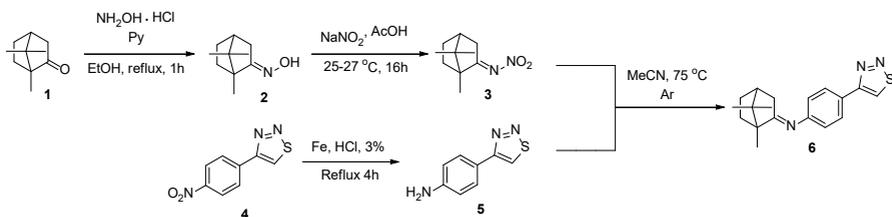

Рис. 1. Схема синтеза *N*-(-4-(1,2,3-триадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1] гептан-2-мина (6)

Синтез 1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]-бициклогептан-2-он оксима (2) [4]

В круглодонную колбу, снабженную обратным холодильником и магнитным якорем, добавили 15 г (98.68 ммоль) камфоры **1**, после чего в колбу приливали 75 мл этанола при перемешивании. После полного растворения камфоры в этаноле в колбу добавили 15 г (214.29 ммоль) гидрохлорида гидроксилamina и 75 мл (930.38 ммоль) пиридина. Реакционную массу перемешивали при нагревании 1 ч с момента приготовления, затем на роторном испарителе отогнали этанол (45°C) и пиридин (80°C) до выпадения белого кристаллического осадка. Осадок перенесли в керамическую чашу и растирали с 20 мл воды и оставили упариваться до получения постоянной массы продукта. Выход 13,5 г (76%), бесцветные кристаллы, $t_{\text{пл}} = 118\text{--}119^\circ\text{C}$. Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , 400 МГц), δ , м.д.: 0.80 (s, 3H), 0.92 (s, 3H), 1.01 (s, 3H), 1.16–1.28 (m, 1H), 1.42–1.52 (m, 1H), 1.70 (td, 1H), 1.79–1.90 (m, 1H), 1.92 (t, 1H), 2.06 (d, 1H), 2.55 (dt, 1H), 8.93 (s, 1H). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , 101 МГц) δ , м.д.: 11.1, 18.5, 19.4, 27.2, 32.6, 33.0, 43.7, 48.3, 51.8, 169.9.

Синтез *N*-(1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-илиден)нитрамида (3) [5]

В круглодонную колбу на 50 мл, снабженную магнитным якорем и капельной воронкой добавили 2,3 г (13.77 ммоль) оксима камфоры **2** и 11.5 мл уксус-

ной кислоты. Затем при помощи капельной воронки добавляли 11 мл 15%-го NaNO_2 (28.41 ммоль). Реакционную смесь перемешивали при комнатной температуре (24–27°C). Ход реакции контролировали с помощью ТСХ спустя 16 ч (примечание 2). По окончании реакции смесь подщелачивали водным раствором NaOH до pH 12, водный раствор экстрагировали этилацетатом (4x10 мл), органический слой сушили над Na_2SO_4 , раствор упаривали на роторном испарителе с получением маслообразного продукта, кристаллизующегося при 5°C. Выход 2.1 г (87%). ^1H ЯМР (CDCl_3 , 400 МГц): 0.89 (s, 3H), 0.99 (s, 3H), 1.05 (s, 3H), 1.27–1.37 (m, 1H), 1.51–1.62 (m, 1H), 1.80–1.99 (m, 2H), 2.04 (t, 1H), 2.13 (d, 1H), 2.69 (ddd, 1H). ^{13}C ЯМР (CDCl_3 , 101 МГц): 10.3, 18.6, 19.4, 26.7, 31.5, 35.1, 43.4, 48.8, 54.1, 189.4.

Синтез 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилина (5)

В круглодонную двугорлую колбу на 100 мл, снабженную обратным холодильником и магнитным якорем поместили 2 г (9.66 ммоль) 1-нитро-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил) бензола **4** и 7,5 г (133.93 ммоль) железных опилок. В колбу при нагреве и перемешивании добавили 50 мл воды и каплю концентрированной соляной кислоты для активации железа. Затем, через капельную воронку добавляли 15 мл 3% HCl (12.32 ммоль) небольшими порциями с интервалом 3–5 минут. Контроль реакции проводили спустя три часа после последнего прибавления 3% HCl при помощи тонкослойной хроматографии (примечание 1). По окончании реакции смесь охлаждали до комнатной температуры и подщелачивали до pH 8 водным K_2CO_3 . Продукт экстрагировали этилацетатом (4x10 мл), экстракт фильтровали на бумажном фильтре. Для удаления примесей исходного компонента экстракт промывали 3% HCl (4x5 мл). Полученный раствор обрабатывали водным K_2CO_3 до pH 7 и наблюдали выпадение светло-коричневого осадка амина. Осадок отфильтровывали на фильтре Шотта. Остаток поместили в сушильный шкаф для выпаривания влаги. Выход продукта составил 0.7 г (39%). Спектр ЯМР ^1H (CDCl_3 , 400 МГц), δ , м.д.: 3.91 (s, 2H NH_2), 6.82 (d, C_1 Ar H, C_5 Ar H), 7.88 (d, C_3 Ar H, C_4 Ar H), 8.46 (s, C-S 1H). Спектр ЯМР ^{13}C (CDCl_3 , 101 МГц) δ , м.д.: 115.3, 127.4, 128.7.

Синтез N-(-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мина (6)

В пробирку с магнитным якорем добавили 0.050 г (0.255 ммоль) нитроимина камфоры **3**, 0.068 г (0.384 ммоль) 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилина и 10 мл ацетонитрила. Реакцию проводили 7 дней в атмосфере аргона при 75°C. Ход реакции контролировали с помощью ТСХ (примечание 3). Очистку продукта осуществляли с помощью колончатой хроматографии. Выход

0.034 г (43%). ^1H ЯМР (CDCl_3 , 400 МГц): 0.92 (s, 3H), 1.01 (s, 3H), 1.13 (s, 3H), 1.27 (m, 2H), 1.57 (m, 1H), 1.72 (m, 1H), 1.77–1.86 (m, 2H), 1.90–1.95 (m, 2H), 2.24–2.28 (d, 1H), 6.89–6.91 (d, 2H), 7.99–8.01 (d, 2H), 8.59 (s, 1H). ^{13}C ЯМР (CDCl_3 , 101 МГц): 11.2, 19.1, 19.6, 27.4, 32.1, 36.3, 43.8, 47.3, 54.2, 120.3, 125.8, 128.22, 128.76, 153.5, 163.0, 185.57.

Примечания

1. Реакционную смесь контролировали с помощью ТСХ на силикагеле с пластиковой подложкой. Элюент: хлороформ / метанол (9:1). R_f 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)нитробензола **4** и амина **5** 0.80 и 0.50 соответственно.

2. Реакционную смесь контролировали с помощью ТСХ на силикагеле с пластиковой подложкой. Элюент: гексан / этилацетат (10:1). R_f оксима **2** и нитроимина камфоры **3** 0.16 и 0.46 соответственно. Пятно оксима камфоры **2** проявлялись, при помещении пластинки в иодную камеру.

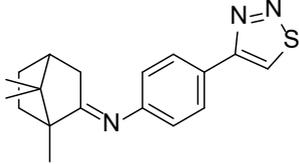
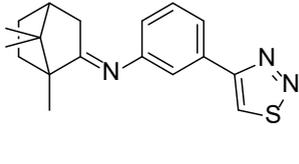
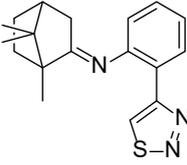
3. Реакционную смесь контролировали с помощью ТСХ на силикагеле с пластиковой подложкой. Элюент: гексан / этилацетат (4:1). R_f азометина **6**, амина **5** и нитроимина **3** 0.30, 0.082 и 0.62 соответственно.

Результаты и обсуждение

В данной работе был осуществлен синтез *N*-(4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мина **6** путем взаимодействия нитроимина камфоры **3** с 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилином **5** в атмосфере аргона при 75°C. Нитроимин камфоры **3** в силу высокой электрофильности атома углерода при атоме азота способен взаимодействовать с различными нуклеофилами в мягких условиях, благодаря чему борнилиденовый фрагмент можно вводить в различные нуклеофильные субстраты. Нитроимин камфоры **3** для конденсации с 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилином **5** получали из оксима **2**, обработав его ледяной уксусной кислотой и 15% водным раствором NaNO_2 . Амин **5** был получен восстановлением 1-нитро-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)бензола железом в присутствии 15% соляной кислоты в водной среде. Строение промежуточного и конечного продуктов было подтверждено ЯМР ^1H и ^{13}C -спектроскопией.

С помощью программы PASS online для производных камфоры и *n*-, *m*- и *o*-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилина была рассчитана потенциальная биологическая активность, данные по расчету потенциальной активности сведены в таблице 1.

Таблица 1. Расчетная биологическая активность азометинов камфоры

№		Формула	Антагонист гестогеновых рецепторов	Ингибитор протеинкиназы
1	<i>N</i> -(-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мин		0.613	0.589
2	<i>N</i> -(-3-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мин		0.597	0.578
3	<i>N</i> -(-2-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мин		0.606	0.582

Анализ расчета биологической активности показал следующие данные:

- азометины камфоры и (1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилинов обладают потенциальной биологической активностью в качестве антагонистов гестогеновых рецепторов и ингибиторов протеинкиназы;
- согласно проведенным расчетам, наибольшей потенциальной активностью обладает *N*-(-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мин.

Заключение

1. Был осуществлен синтез *N*-(-4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбицикло [2.2.1]гептан-2-мина, путем взаимодействия нитроимина камфоры **3** и 4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилина **5** в атмосфере инертного газа (аргон).

2. Анализ расчетной биологической активности азометинов камфоры и *p*-, *m*- и *o*-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)анилина показал, что данные производные обладают потенциальной активностью как антагонисты гестогеновых рецепторов и ингибиторы протеинкиназы.

3. Из данного ряда азометинов наибольшей потенциальной биологической активностью обладает *N*-(4-(1,2,3-тиадиазол-4-ил)фенил)-1,7,7-триметилбисцикло [2.2.1]гептан-2-мин.

Литература:

1. Sokolova, A. S., Yarovaya, O. I., Shernyukov, A. V. et. al. New quaternary ammonium camphor derivatives and their antiviral activity, genotoxic effects and cytotoxicity. *Bioorganic & Medicinal Chemistry*: 2013, P. 6690–6698.
2. Kalinina, T. A., Balandina, V. I., Obydenov, K. L. et. al. Synthesis, Fungicidal Activity and Plant Protective Properties of 1,2,3-Thiadiazole and Isothiazole-Based *N*-acyl-*N*-arylaninates. *Molecules*: 2023, V. 28, № 1, P. 1–19.
3. Emerson Teixeira da Silva, Luciano da Silva Santos, Gabriel Fernandes de Andrade, et. al. Camphor nitroimine: a key building block in unusual transformations and its applications in the synthesis of bioactive compounds. *Molecular Diversity*: 2022, V. 26, P. 3463–3483.
4. Hill, R. K., Gary McKinnie, B., Conley, R. T. et. al. Novel products from Beckmann fragmentation of camphor oxime in polyphosphoric acid. *Tetrahedron*: 1988, V. 44, № 11. P. 3405–3412.
5. Emerson T. da Silva. Preparation of *N*-(1,7,7-Trimethylbicyclo [2.2.1] heptan-2-ylidene) nitramide / Emerson T. da Silva, Adriana M. Moraes, Adriele da S. Araújo, Marcus V.N. de Souza // *Org. Synth.* — 2018. — V. 95. — P. 192–204.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Методы и средства измерений призонных отверстий газотурбинного двигателя

Валиева Диана Расимовна, студент магистратуры;

Паленов Дмитрий Вячеславович, студент магистратуры;

Сойко Алексей Игоревич, кандидат технических наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева

Широкий спектр методов и средств измерений позволяет легко запутаться при выборе средств измерений для того или иного параметра. Инженера и контролеры должны владеть базовыми знаниями о методах и средствах контроля для оценки продукции на соответствие всем требованиям технологической документации.

Ключевые слова: методика контроля качества, средства измерений, погрешность, контроль качества, качество.

Измерения и контроль являются основными методами подтверждения годности продукции. Поэтому уметь выбирать и пользоваться средствами измерений для контроля параметров продукции, знать основные термины, выбирать базы есть главная задача любого контролера.

Измерение — это совокупность операций по применению технического средства, хранящего единицу физической величины, обеспечивающих нахождение соотношения измеряемой величины с ее единицей и получения значения этой величин [1].

Методы и средства измерений не являются идеальными. Поэтому невозможно получить истинное значение измеряемого объекта. Таким образом вводится понятие погрешность измерений. Погрешность измерений — это отклонение результатов измерений от истинного значения измеряемого объекта [2].

Рассмотрим методы и способы измерения призонных отверстий $\phi 31,5^{+0,025}_{-0,015}$ диска турбины изделия НК-16СТ (рис. 1). От качества обработки

и обеспечения требований данных отверстий будет зависеть ресурс и надежность всего двигателя. Поэтому правильный выбор метода и средств измерений играет ключевую роль. Так же стоит отметить что при измерении данных отверстий нужно знать фактическое значение этих отверстий.

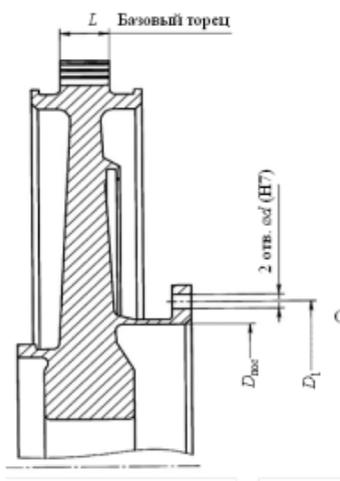

Рис. 1. Измеряемое отверстие

Наиболее распространённым измерительным средством является контрольно-измерительная машина (КИМ). Данные машины позволяют достаточно с высокой точностью и скоростью измерять заданные параметры отверстий. Данный метод широко применяется на окончательном контроле. Преимуществом данного метода является скорость, точность, исключение человеческого фактора и т.д. Недостатком же данного метода является дороговизна машины, жесткие технические требования, предъявляемые к данным машинам, а также для проведения измерений диск необходимо снять со станка и подать на контроль, что может привести к некоторым трудностям при необходимости повторной установки в случае необеспечения требований технической документации на отверстия (в случае доработки).

Для исключения случаев необеспечения отверстия и подачи деталей на окончательный контроль с отклонениями нужны методы, позволяющие контролировать отверстия непосредственно на станке. Для данного метода используют эталон, по которому настраивается нутромер. Разница величин отверстий эталона и отверстий диска и будет искомым результатом. Преимуществом дан-

ного метода является скорость, точность, универсальность. Недостатком же данного метода является человеческий фактор, жесткие требования к эталону.

Таким образом при выборе средств измерений в условиях реального производства следует учитывать, что измерения должны быть проведены таким образом, чтобы учесть все требования технической документации с учетом всех погрешностей при этом стоимость и сложность измерений должны укладываться в рамках реального производства. То есть КИМ — это точная машина, позволяющая оценить результаты работ с высокой точностью и скоростью, но при этом выполнять измерения на КИМе после каждой операции не целесообразно. Поэтому для межоперационного контроля, а также для непосредственного контроля при выполнении операции необходимо использовать универсальные средства измерений. Такой подход позволит сократить цикл изготовления деталей и загрузку КИМ. КИМ же следует применять только на окончательных операциях и в случае отсутствия возможности проведения измерений универсальным способом.

Литература:

1. Дивин, А. Г. Методы и средства измерений, испытаний и контроля / А. Г. Дивин, С. В. Пономарев. — Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. — Ч. 1. — 104 с. — 100 экз. — ISBN 978-5-8265-0987-6.
2. Д.Л. Скуратов, Е. В. Бурмистров, И. Г Попов, С.Ю. Сидоров Технические измерения и контроль при производстве деталей в машиностроении: лаб. практикум / [Д.Л. Скуратов и др.]. — Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2007. — 160 с.: ил. 76.

Применение статистического контроля для оценки пригодности технологической операции расточки призонных отверстий на диске газотурбинного двигателя

Валиева Диана Расимовна, студент магистратуры;

Паленов Дмитрий Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Сойко Алексей Игоревич, кандидат технических наук, доцент

Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева

В статье приведен пример использования статистического контроля для оценки технологической операции расточки призонных отверстий на диске газотурбинного двигателя. Представлены основные моменты расчета и построения графиков пригодности технологической операции.

Ключевые слова: методика контроля качества, индекс возможности процесса, контроль качества, качество, призонные отверстия, газотурбинный двигатель, турбинный диск.

Один из методов статистического управления качеством продукции — метод контрольных карт Шухарта, описанный в [1, 3]. Целью методики построения и анализа контрольных карт Шухарта и является оценка статистической управляемости процесса [2].

Для примера было взято 20 мгновенных выборок по 5 комплектов. Приведем данные для построения контрольных карт средних и размахов:

$$UCL_{\bar{x}} = \bar{\bar{x}} + A_2R = 31.511 + 0.577 \cdot 0.032 = 31.529$$

$$LCL_{\bar{x}} = \bar{\bar{x}} - A_2R = 31.511 - 0.577 \cdot 0.032 = 31.492$$

$$UCL_R = D_4R = 0.213 \cdot 0.032 = 0.00682$$

Контрольные карта средних арифметических приведена на рисунке 1 и карта размахов приведена на рисунке 2.

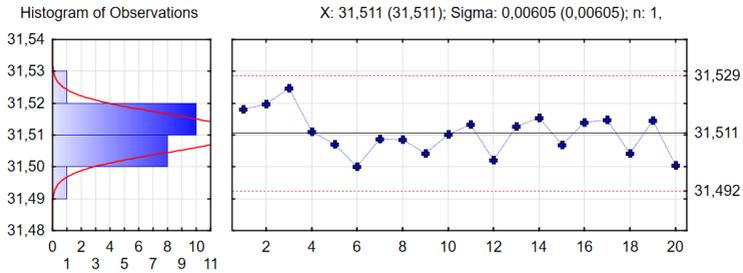

Рис. 1. Карта средних арифметических

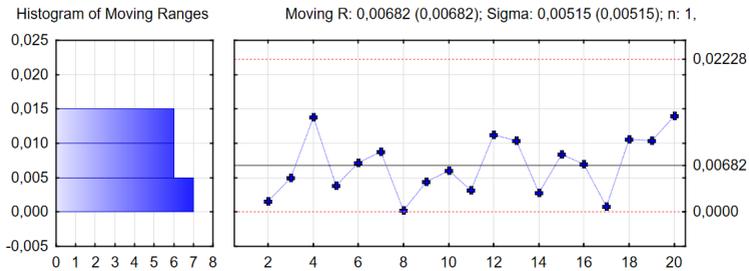
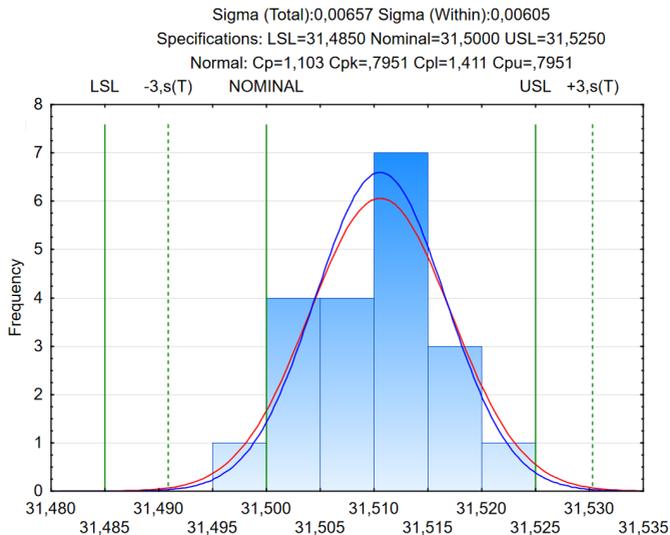

Рис. 2. Карта размахов

Рис. 3. Анализ пригодности операции расточки отверстий $\phi 31,5^{+0,025}_{-0,015}$

Видно, что все точки как на карте средних, так и на карте размахов лежат внутри контрольных пределов, и других признаков нестабильного состояния процесса нет. Контрольная карта свидетельствует, что для улучшения процесса необходимо административное воздействие на процесс (например, ремонт или замена оборудования, повышение квалификации работника).

Литература:

1. ГОСТ Р ИСО 7870-2-2015. Статистические методы. Часть 2. Контрольные карты Шухарта: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 6 октября 2015 г. N 1469-ст: дата введения 2016-12-01. Доступ из электронного фонда правовых и нормативно-технических документов «Консорциум Кодекс». Текст: электронный.
2. Сильнова, А. Д. Оценка стабильности контрольных процессов при производстве корпусных изделий / А. Д. Сильнова, А. И. Сойко // XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых): Международная молодёжная научная конференция, 9–10 ноября 2023 года: Материалы конференции. Сборник докладов. — Казань: ИП Сагиев А. Р., 2023, с. 1739–1741
3. Скорик, И. И. Оценка приемлемости измерительных процессов при производстве корпусных изделий / И. И. Скорик, А. И. Сойко // XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых): Международная молодёжная научная конференция, 9–10 ноября 2023 года: Материалы конференции. Сборник докладов. — Казань: ИП Сагиев А. Р., 2023, с. 1741–1747

МЕНЕДЖМЕНТ

Этапы антикризисного управления в условиях турбулентности внешней среды

Кнопов Борис Олегович, аспирант

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье уточнено содержание антикризисного управления современных компаний, показаны его роль и значение в развитии современных предпринимательских структур. Автором систематизированы основные этапы антикризисного управления субъектов предпринимательской деятельности, специфичные для условий турбулентности внешней финансово-экономической среды. Особое внимание уделено такому этапу, как формирование и развитие рациональной системы риск-менеджмента предпринимательской структуры.

Ключевые слова: антикризисное управление, финансовая несостоятельность, банкротство, внешняя среда, турбулентность, волатильность.

Антикризисное управление в наиболее общем виде представляет собой комплекс взаимосвязанных общих и специальных функций менеджмента предпринимательских структур, как находящихся в положении финансовой несостоятельности (банкротства), так и испытывающих существенные проблемы в области обеспечения эффективности и финансовой устойчивости деятельности, но формально не имеющих статуса финансово несостоятельного юридического лица.

В специальной литературе представлены различные подходы к обоснованию направлений совершенствования системы антикризисного управления предприятиями. Так, например, Х. Бантас акцентирует внимание на направлениях рационализации структуры основных и оборотных активов компаний, осуществляющих антикризисное управление [6, с. 14–18]. И. Адизес рассматривает рациональные стратегии антикризисного управления субъектов хозяйствования, находящихся на различных стадиях жизненного цикла [1, с. 34–36]. М. Портер аргументирует взаимосвязь политики антикризисного менеджмента и различных видов конкурентных стратегий рыночного развития компаний [2, с. 251].

Следует отметить, что, вместе с тем, в специальной литературе недостаточно проработан вопрос обоснования рациональной последовательности этапов антикризисного управления компаниями в условиях высокого уровня турбулентности (волатильности) внешней финансово-экономической среды. На наш взгляд, такого рода последовательность должна включать следующие основные этапы:

1. Анализ внутренних факторов кризисного развития предприятия, а именно:
 - исследование возможного несоответствия ассортимента продукции (услуг или работ), производимых или реализуемых компанией, тенденциям развития соответствующих отраслевых рынков сбыта, конъюнктуре потребительского спроса;
 - оценка производительности основных фондов компании, исследование уровня их физического и морального износа (так, риск формирования кризисной ситуации существенным образом повышается при превышении среднего уровня физического износа основного капитала организации величины 50,0% [3, с. 117];
 - исследование факторов, препятствующих максимизации уровня оборачиваемости оборотных активов компании;
 - анализ рисков, связанных с воспроизводством человеческого капитала предпринимательской структуры;
 - оценка статистики и динамики базовых коэффициентов, характеризующих платежеспособность и финансовую устойчивость предпринимательской структуры, сопоставление их значений с критическими нормативами (так, для коэффициента текущей ликвидности производственного предприятия таким минимально допустимым нормативом является 0,1, для коэффициента финансовой автономии — 0,3 [5, с. 114].
2. Диагностика зависимости финансового состояния компании от волатильности внешних факторов, в т. ч.:
 - динамики инфляции на отраслевых рынках сбыта и сырья;
 - колебаний валютного курса;
 - величины биржевого индекса (актуально для компаний, акции или облигации которых имеют регулярные котировки на организованном национальном рынке ценных бумаг);
 - динамики процентных ставок по кредитам для субъектов предпринимательской деятельности (так, как показано на рисунке 1, турбулентность данного внешнего финансово-кредитного фактора в экономике РФ 2015–2023 гг. являлась достаточно значительной, а средняя стоимость банков-

ского кредита в 2023 г., например (17,3% годовых), существенным образом, более чем в три раза, превысила значение средней рентабельности продукции (услуг или работ) в отечественной экономике (5,3% по валовой прибыли [4, с. 117]), что, соответственно, свидетельствует о недоступности потенциала банковского кредитования для абсолютного большинства российских предпринимательских структур).

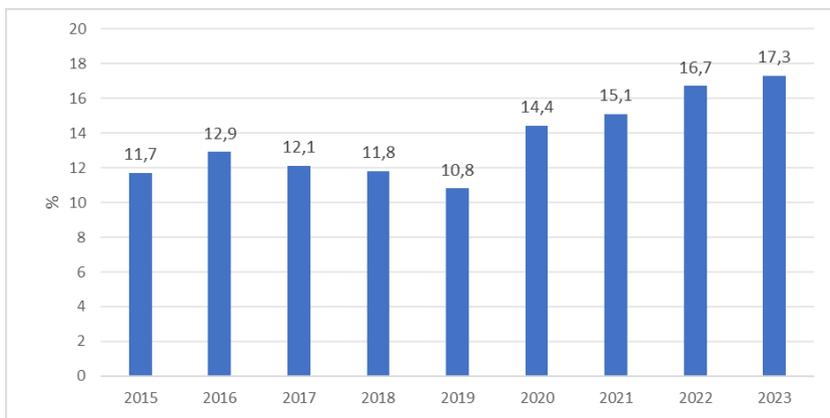

Рис. 1. Динамика средней процентной ставки по кредитам для юридических лиц в экономике РФ, % годовых [4, с. 128]

3. Планирование направлений рационализации производственной программы предприятия, антикризисного совершенствования системы управления сбытом, финансового менеджмента, иных функций управленческой деятельности, формирования эффективного риск-менеджмента.

4. Совершенствование организационной структуры управления компанией в контексте необходимости активизации процессов антикризисной деятельности и повышения степени устойчивости к турбулентности внешней финансово-экономической среды.

5. Контроль качества реализации ранее запланированных мероприятий в области антикризисного управления производственной, сбытовой, финансовой, кадровой и иными направлениями деятельности предпринимательской структуры.

Как было отмечено ранее, важным подэтапом антикризисного управления деятельностью компаний является планирование мероприятий в области рационализации процессов менеджмента рисков предпринимательских структур.

Основными направлениями риск-менеджмента процессов в рамках системы антикризисного управления современных предпринимательских структур экономики Российской Федерации являются:

1. Резервирование. В экономической системе Российской Федерации в 2022 г. данный источник минимизации финансовых рисков составил лишь 0,4% суммарных пассивов компаний различных форм собственности и видов экономической деятельности [4, с. 321]. Данный метод минимизации возникновения потенциальных кризисных ситуаций, соответственно, используется отечественными предпринимательскими структурами крайне недостаточно, в значительной мере по причине отсутствия системной государственной политики стимулирования создания такого рода финансовых резервов.

2. Диверсификация. Диверсификация представляет собой комплексный механизм управления рисками развития предпринимательских структур. В наиболее общем виде она представляет собой качественное расширение ассортимента продукции, работ, услуг компании, как правило, ориентированных на потребление в рамках различных типов отраслевых рынков сбыта, находящихся на различных стадиях жизненного цикла.

3. Страхование производственных, коммерческих, финансовых и иных рисков субъектов предпринимательской деятельности в специализированных страховых организациях.

4. Использование для страхования рисков управления компаниями потенциала производных финансовых инструментов, таких как опционы, фьючерсы, процентные и валютные свопы.

Литература:

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпораций. М., 2023. — 358 с.
2. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. — М.: Альпина Паблишер, 2023. — 488 с.
3. Прохорова Ю. С., Таскаева Н. Н. Антикризисное управление и риск-менеджмент. — М.: Из-во НИУ МГСУ, 2020. — 228 с.
4. Российская экономика: проблемы и перспективы. — М.: Из-во Института экономической политики, 2024. — 452 с.
5. Хафизов Н. А. Особенности антикризисного управления в ситуации санкционного давления // Инвестиции и маркетинг. — 2023. — № 4. — С. 111–113.
6. Bantas H. Fixed assets and depreciation. Reluctant Geek, 2013. — 234 p.

ПЕДАГОГИКА

Teaching a foreign language through literature and literary texts

Abildina Alua, student

Scientific adviser: Mombekova Meruert Maratkyzy, master, senior teacher

«Bolashaq» Academy (Karaganda, Kazakhstan)

The article explores the use of literature and literary texts as a method for teaching foreign languages, emphasizing its dual role in both linguistic and cultural development. The approach enriches vocabulary, fosters critical thinking, and enhances students' engagement through emotional and intellectual involvement. It also strengthens intercultural competence, a crucial skill in the era of globalization. The article outlines methods for analyzing literature and provides practical exercises to develop all forms of language skills, emphasizing the importance of blending language learning with cultural understanding.

Keywords: literature, literacy texts, reading methods, reading tasks, authentic texts.

Teaching a foreign language through literature and literary texts is a unique and effective approach that combines not only linguistic, but also cultural aspects. This method of teaching has its own characteristics, and its relevance is related to modern requirements for the development of language competence and intercultural literacy.

Features of teaching a foreign language through literature: vocabulary enrichment, learning culture through language, developing critical thinking and analysis skills, emotional engagement and motivation, developing all types of speech activity, etc.

Modern language education is aimed not only at teaching grammar and vocabulary, but also at the formation of intercultural competence [1, p. 45]. Globalization requires people to understand cultural differences, which makes the use of literature in teaching an important tool for building cultural awareness. Literary texts provide an opportunity to study cultural contexts and values through the prism of the artistic world, which is especially important for students who strive for full language proficiency at the native speaker level.

Development of linguistic competence through literature includes an analysis of how the use of literary texts helps students develop all language skills: reading, writing, speaking and listening. It is important to study how literature enriches the vocabulary, helps to master complex grammatical structures and stylistic features of the language [2, p. 16]. There also can be the interaction of different types of speech activity in the process of working with texts, for example, retelling, discussing and analyzing the material read.

One of the important aspects of teaching language through literature is how literary texts influence students' motivation and engagement. Literature can evoke an emotional response, an interest in language and culture, which makes the learning process more exciting and meaningful [3, p. 47].

Teaching a foreign language through literature and literary texts as an object of research covers a wide range of topics, from teaching methods to the influence of texts on the motivation of students and the development of their intercultural competence. This approach is a unique way of learning a language, which helps students not only to learn the language at the academic level, but also to understand its cultural and social aspects, which makes this object important and relevant for modern language education.

There are some methods for analyzing literature and literacy texts:

1. Analysis of scientific literature (theoretical analysis). This method includes the collection, analysis and systematization of information from books, articles, dissertations and other sources on the topic. It helps to identify which techniques and strategies have already been developed and which problems remain relevant.

2. The method of observation. Observation allows the researcher to follow the learning process in natural conditions. The researcher can observe how students react to reading literary texts, how actively they participate in discussions, and how their language skills improve.

3. Content analysis of works and educational materials. Content analysis involves the study of literary texts used in educational programs to identify their linguistic, cultural and stylistic features. This helps you choose the texts that are most effective for developing students' language skills [4, p. 86].

The methods of studying the peculiarities of teaching a foreign language through literature and literary texts include both quantitative and qualitative approaches. They help the researcher not only to measure the effectiveness of the method, but also to understand the deep mechanisms of the influence of literature on the learning process.

Teaching a foreign language through literature and literary texts requires carefully thought-out pedagogical tasks and exercises that will help students not only learn the

language, but also develop cultural awareness, critical thinking and analytical skills. Here are some effective exercises and tasks that can be used in this approach:

1. Annotating the text

— Goal: To develop reading skills, text comprehension and analysis of key ideas.

— Assignment: After reading an excerpt from a work of fiction (short story, novel or poem), students are asked to highlight the key points of the text, write out unfamiliar words and phrases, and briefly describe the main idea.

— Exercise option: Students can also take notes on the cultural and historical contexts of the text, if this is important for understanding it.

2. Writing an essay on the subject of the work

— Goal: To develop writing and analytical thinking skills.

— Assignment: Students are invited to write an essay on one of the topics proposed by the teacher related to the work they have read. Topics may include character analysis, literary techniques, or discussion of the moral dilemmas presented in the work.

— Example: «Analyze the changes of the main character during the narrative», «How does the cultural context affect the behavior of the characters?»

3. Text-based lexical and grammatical exercises

— Goal: To consolidate new words, phrases and grammatical structures found in the text.

— Assignment: The teacher highlights key vocabulary and grammatical constructions from the text, and offers students exercises to master them. These can be exercises to fill in gaps, compose sentences with new words, or transform phrases.

— Example: Find synonyms or antonyms for selected words, convert sentences to a passive voice, or change the tense of a verb.

4. Text-based project assignments

— Goal: To develop group work, independent research and presentation skills.

— Assignment: Students are invited to create a project based on the studied text. This can be the preparation of a presentation about the author's life, the study of cultural characteristics associated with the work, or the creation of a visual project based on the text.

— Example: «Prepare a presentation about the cultural and historical realities presented in the work», «Create a visual presentation of the main themes of the text and present it to the group.»

5. Creating dialogues or monologues on behalf of the characters

— Goal: To develop creative speaking and writing skills.

— Assignment: Students write dialogues or monologues on behalf of the characters in the text, imagining what they are saying outside of the events of the text or how they might act in new circumstances.

— Example: «Write a monologue of the main character after the end of the story», «Create a dialogue between two minor characters who were not in the scene».

The use of literature and literary texts in teaching a foreign language can be enriched by a variety of tasks aimed at developing all types of speech activity, critical thinking and intercultural competence. The inclusion of such exercises makes the learning process not only more exciting, but also promotes deep and comprehensive language acquisition.

Teaching a foreign language through literature and literary texts is one of the most effective and multifaceted approaches to language learning. It not only promotes the development of language skills (reading, writing, speaking and listening), but also enriches the learning process by introducing students to the cultural and historical context of the language being studied.

Literature makes it possible to form important intercultural competencies, which is especially important in the context of globalization and internationalization of education. Reading and analyzing literary texts reveal cultural norms, traditions and values to students, which contributes to a more meaningful understanding of the language and culture of the country of its native speakers.

Thus, teaching a foreign language through literature and literary texts is a powerful tool that, with proper organization of the educational process, can significantly improve both the linguistic and cultural competence of students. This approach makes language learning not only functional, but also intellectually enriching, contributing to the formation of well-rounded personalities who are able to communicate effectively in an intercultural environment.

References:

1. Komarova Yu. A., Arakin V. D. *Methods of Teaching Foreign Languages: Textbook for Universities*. — M.: Moscow State University Publishing House, 2015. — 320 p.
2. Smirnova N. V. *The Role of Literary Texts in Teaching Foreign Languages // Foreign Languages at School*. — 2019. — No. 4. — P. 25–30.
3. Demidova L. N. *Using Fiction in Teaching Foreign Languages: Problems and Prospects // Bulletin of Moscow State University*. — 2020. — No. 7. — P. 12–18.

4. Moskalenko O.V. Methodological Approaches to Teaching Foreign Languages through Literature. — SPb.: Publishing House of St. Petersburg State University, 2021. — 280 p.

Pros and cons of using artificial intelligence and chatbots in teaching foreign languages

Ayankyzy Islana, student

Scientific adviser: Mombekova Meruert Maratkyzy, master of pedagogical sciences, senior teacher

«Bolashaq» Academy (Karaganda)

The article examines the advantages and disadvantages of using artificial intelligence (AI) and chatbots in the process of teaching foreign languages. Key advantages include personalized learning, accessibility, flexibility, and the ability to practice speaking without fear of assessment. Chatbots provide instant feedback and use a variety of learning resources, which makes the learning process fun and interactive. Also, the introduction of game elements (gamification) increases students' motivation, and AI analyzes their progress and helps adjust the learning process. However, among the problems, the template-based responses of chatbots, the limited use for students with a low level of language proficiency (A1), and the reluctance of some students to replace the teacher with AI, especially at the initial stages of learning, are highlighted. The article emphasizes the importance of balancing the use of AI and traditional pedagogy to achieve optimal learning results.

Keywords: artificial intelligence, chatbots, foreign language learning, digitalization of education, personalized learning.

In recent years, artificial intelligence (AI) and chatbots have become important tools in the field of education, especially in language teaching. They offer many opportunities to improve the learning process, making it more personalized, accessible, and interactive.

We have identified the following advantages of chatbots in language teaching:

1. Personalized learning: AI allows you to tailor the learning process to the individual needs of students. AI-powered platforms can analyze the student's knowledge level and suggest tasks that match their skills and interests. This contributes

to a deeper assimilation of the material, as students receive exactly the information they need to develop.

2. **Accessibility and flexibility:** chatbots provide 24/7 access to learning materials. Students can practice the language anytime and anywhere, which is especially convenient for those who combine studying with work or other responsibilities. This eliminates the need for a fixed schedule, typical of traditional classrooms.

3. **Speaking Practice:** one of the main obstacles in learning a foreign language is the fear of speaking. Chatbots can simulate dialogues, allowing students to practice speaking without the fear of being judged. This helps to overcome the language barrier and increase students' confidence.

4. **Instant Feedback:** AI solutions can provide instant feedback on students' answers, allowing them to quickly correct mistakes and consolidate knowledge. This feature significantly improves the learning process, as students can immediately see the results of their efforts and make the necessary adjustments.

5. **Diversity of Resources:** chatbots can use various learning formats — text, audio, video. This helps to maintain students' interest and makes the learning process more fun. In addition, the variety of formats allows students to develop different skills: reading, listening, and speaking practice.

6. **Gamification:** integrating game elements into foreign language learning helps increase students' motivation. Chatbots can offer games, quizzes, and other interactive tasks, making learning more interesting and promoting better learning.

7. **Progress Analysis:** AI can track student progress by analyzing their interactions with the platform and test results. This allows identifying students' strengths and weaknesses, providing the data needed to optimize the learning process and plan further learning.

However, there are some problems with using chatbots in teaching a foreign language:

1. Students are not always ready to replace a teacher with a chatbot. Despite studies in which scientists have shown the effectiveness of using chatbots in developing students' foreign language speech skills, many students express a general unwillingness to replace a teacher or educator with artificial intelligence. The results of a sociological study by S. Yun showed that the attitude towards using chatbots in teaching depends on the age of the students [1, p. 34]. In particular, the scientist claims that primary and secondary school students, who are more dependent on the explanation of new educational material by the teacher, are less inclined to use chatbots in teaching. High school students and university students are more inclined to transfer some of the teacher's functions to artificial intelligence. In our opinion, it should be separately

noted that chatbots, having linguodidactic capabilities for organizing foreign language communication, should be used to a greater extent for students' foreign language practice outside of class time. The teacher, in turn, continues to act as a key organizer of the educational process in the classroom, an assistant and an expert in the field of a foreign language, helping and creating conditions for students to learn, educate and develop.

2. Most conversational chatbots are aimed at students with a foreign language proficiency level of A2-B1. Some scientists argue that, despite the linguodidactic potential of chatbots, this program is not universal and cannot be used with every student. In their work, E. Adamopoulou and L. Mousiadis argue that the key condition for the effectiveness of the methodology for teaching foreign language speech communication based on chatbots is the level of proficiency of students in a foreign language [2, p. 50]. With a language proficiency of A1, students will not have enough language and speech tools to understand foreign language statements reproduced by the chatbot. With a foreign language proficiency of B2 or higher, students are already able to communicate at a high communicative level and do not need additional foreign language practice with a chatbot. In this regard, the most suitable audience for working with artificial intelligence dialogue systems are students with a language proficiency level from A2 to B1. In addition, chatbots that work exclusively on voice input are often unable to understand students if they make too many phonetic errors or speak with a strong accent. One possible reason for this is the fact that most virtual assistants are designed to understand the speech of native speakers and are not able to recognize strong accents and dialects.

3. Stereotype and limited set of phrases used by the chatbot. Most researchers working with dialogue systems of artificial intelligence note that at the present stage, chatbots are characterized by monotony and lack of emotionality in statements. In his work on the use of the Replika chatbot for teaching students' foreign languages, F. Chakmak emphasized that students find it much more interesting to interact with live interlocutors than with artificial intelligence, due to the richer semantic content of their remarks [3, p. 45]. A dispute may arise with a real interlocutor in the process of communication, in which, as we know, the truth is born. Live interpersonal communication is characterized by spontaneity, argumentation of arguments and emotional coloring of the statement. Chatbots are programmed to solve certain limited communication tasks, which explains the fact of stereotyping in their responses and constant agreement with a person regardless of the topic of conversation.

Artificial intelligence and chatbots open up new horizons in teaching foreign languages, making it more accessible, effective and fun. With their help, students can

receive a personalized experience that meets their needs and allows them to develop at a comfortable pace. In the future, we can expect further implementation of AI technologies in educational processes, which will make language learning even more effective and fun. Chatbots are one of the modern programs developed and operating on the basis of artificial intelligence technologies of natural language and machine learning, which can be used in teaching pupils and students foreign language oral and written speech activity. At the same time, as the study shows, chatbots have both objective advantages and raise controversial issues in teaching a foreign language.

References:

1. Yun S. Sociological study of students' attitudes towards the use of chatbots in teaching foreign languages // Journal of modern pedagogy. — 2020. — No. 5. — P. 34–40.
2. Adamopoulou E., Musyades L. Using chatbots in teaching foreign languages: linguodidactic potential // Bulletin of linguistics. — 2021. — No. 3. — P. 22–29.
3. Cakmak F. Chatbots and their role in the development of students' communicative skills: experience of using Replika // Journal of digital pedagogy. — 2022. — No. 6. — P. 45–51.

Лэнд-арт: экологическая мастерская

Башарова Елена Леонидовна, музыкальный руководитель;

Дубских Александра Васильевна, учитель-логопед;

Исмагилова Лилия Тальвиховна, воспитатель

МАДОУ «Детский сад № 279 комбинированного вида» Московского района
г. Казани

Ключевые слова: арт-лэнд, дети, воспитатель, логопед, экологическая мастерская, земляная терапия.

Лэнд-арт — это форма искусства, которая сочетает в себе элементы природы, ландшафта и творчества. Это уникальный способ выразить свои мысли, эмоции и идеи через создание временных или постоянных инсталляций в открытых пространствах. Лэнд-арт предлагает нам возможность переосмыслить окружающий мир, увидеть его красоту и уязвимость.

Экологическая мастерская — это концепция, которая акцентирует внимание на экологических аспектах лэнд-арта. Используя природные материалы и методы, художники создают произведения искусства, которые не только красивы, но и информативны. Они ставят перед нами задачу задуматься о нашем отношении к окружающей среде и показывают возможности её сохранения [1, стр. 1]

В этой статье мы рассмотрим различные виды экологической мастерской в лэнд-арте: от использования биоразлагаемых материалов до создания произведений, которые служат как передвижные центры информации о экологических проблемах. Мы погрузимся в мир экологического лэнд-арта и узнаем, как он может стать средством привлечения внимания к проблемам окружающей среды и вдохновением для изменений. Давайте откроем для себя мощь искусства и его роль в борьбе за экологическую гармонию.

Лэнд-арт — это форма искусства, которая связывает человека с природой через создание временных или постоянных инсталляций на открытых пространствах. Это уникальный способ выразить свою креативность, используя природные материалы и элементы окружающей среды.

Лэнд-арт возник в 1960-х годах как ответ на коммерциализацию искусства, стремление художников вернуться к природным материалам и процессам. Термин «лэнд-арт» происходит от английских слов «land» (земля) и «art» (искусство), подчеркивая тесную связь между этим видом искусства и окружающей природой. Одним из ключевых принципов лэнд-арта является использование натуральных материалов, таких как земля, камни, деревья или вода. Художники создают инсталляции, которые взаимодействуют с окружающим ландшафтом, становясь его неотъемлемой частью или преобразая его. Такое взаимодействие между искусством и природой призывает зрителя задуматься о своем взаимодействии с окружающим миром [2, стр. 1]

Лэнд-арт часто реализуется в открытых пространствах, таких как парки, сады, пустыни или поля. Художники выбирают особые места с уникальными энергетическими характеристиками, чтобы подчеркнуть природную красоту и уникальность локации. Важным аспектом лэнд-арта является его временность — инсталляция может существовать всего несколько дней или просуществовать несколько лет до полного исчезновения.

Существует несколько основных направлений в лэнд-арте, каждое из которых обладает своими уникальными особенностями и целями.

1. Скульптура в природе — это процесс создания трехмерных объектов из природных материалов непосредственно на местности. Художник в своей

работе может использовать камни, деревья или другие элементы окружающей среды для формирования новых форм и композиций.

2. Топографический лэнд-арт — это искусство изменения ландшафта через перекопку, перемещение земли или создание искусственных возвышенностей и углублений. Художники прибегают к использованию геометрических форм и линий для изменения рельефа местности, тем самым создавая новые визуальные эффекты.

3. Экологический лэнд-арт — это творческое направление, которое обращает внимание на проблемы окружающей среды и провоцирует зрителя задуматься о важности сохранения природы. Художники, работающие в этой сфере, используют природные материалы и элементы окружающей среды для создания уникальных инсталляций, которые выявляют уязвимость природного мира [3, стр. 2]

Лэнд-арт стал популярным видом искусства благодаря таланту известных художников. Одним из ярких примеров такой работы являются «Стоящие камни» американского художника Энди Голдсворти. В его произведениях используется множество камней, составляющих различные композиции и создающих впечатление прочности и гармонии с окружающей средой.

Один из захватывающих примеров искусства — «Спираль» Роберта Смитсона. Эта инсталляция впечатляет своим огромным размером и мощной энергетикой. Спираль, изготовленная из земли и камней, символизирует бесконечность, цикличность жизни и уникальность каждого момента.

Лэнд-арт — это уникальная форма искусства, позволяющая художникам выразить свою креативность и взаимодействовать с природой. Этот вид искусства подчеркивает естественную красоту окружающего мира, вдохновляя на размышления о нашей связи с природой. Лэнд-арт является своего рода экологической мастерской, где художники используют природные материалы для создания удивительных инсталляций [3, стр. 3]

Земляное искусство, или лэнд-арт, представляет собой один из наиболее экологически чистых и устойчивых видов современного искусства. Оно сочетает в себе элементы природы, архитектуры и скульптуры, создавая уникальные пространства для восприятия и размышлений. Экологическая мастерская лэнд-арта опирается на определенные принципы, способствующие сохранению гармонии между человеком и природой.

В экологической мастерской лэнд-арта главным принципом является использование натуральных материалов. Художники предпочитают работать с материалами, которые можно найти в природе: камни, деревья, песок, трава. Они

стараятся избегать использования искусственных материалов, таких как пластик или металл, чтобы сохранить естественность окружающей среды и не наносить ей ущерб.

Второй принцип лэнд-арта заключается в сохранении природной целостности. Художники этого направления стремятся работать в гармонии с окружающей природой, уважая ее первозданное состояние и ценность. Они не нарушают ее радикальными изменениями, а скорее преобразуют, выделяя и подчеркивая естественную красоту. Это может проявляться в создании временных инсталляций или использовании минимального количества материалов для сохранения естественной среды.

Третий принцип лэнд-арта — это стремление к устойчивости и долговечности произведений искусства. Художники этого направления стремятся создавать работы, которые сохраняют свою эстетическую ценность на протяжении времени, не утратив своей актуальности и красоты [4, стр. 1]

Художники лэнд-арта учитывают возможные изменения в окружающей среде, такие как изменение погодных условий или рост растительности, чтобы обеспечить устойчивое развитие своих проектов на долгосрочной основе. Это делает их работы неотъемлемой частью окружающей среды на протяжении длительного времени. Важным принципом для них является интерактивность и взаимодействие. Художники лэнд-арта стремятся создавать произведения искусства, которые активно взаимодействуют с окружающей средой и зрителями, приглашая людей к участию и взаимодействию с произведением.

Например, это может быть живой лабиринт из растительности, который постепенно изменяется со временем, или создание аудиовизуальных эффектов, реагирующих на движение зрителей. Такие интерактивные элементы позволяют не только визуально воспринимать произведение искусства, но и физически взаимодействовать с ним.

Пятый принцип лэнд-арта заключается в стремлении художников к образовательной деятельности и экологическому просвещению. Они используют свои проекты для повышения осведомленности общества о важности экологии. Через проведение мастер-классов, выставок и лекций они делятся своим опытом и знаниями о сохранении окружающей среды, вдохновляя людей на более ответственное отношение к природе и демонстрируя возможности использования ее ресурсов в творческих целях. Основные принципы экологической мастерской в лэнд-арте включают использование натуральных материалов, сохранение природной целостности, устойчивость и перспективность, интерактивность и взаимодействие, а также образовательность и экологическое просвещение.

Эти принципы способствуют тому, чтобы произведения искусства не только были красивыми и эстетичными, но также способствовали сохранению окружающей среды и повышению экологической осведомленности общества [4, стр. 1]

В экологической мастерской лэнд-арта используются разнообразные техники и материалы, способствующие воплощению идей художников в жизнь. Тщательно подбирая материалы, они стремятся не только к эстетической привлекательности, но и к эфемерности или биоразлагаемости, чтобы соответствовать принципам гармонии с окружающей средой.

Одним из ключевых материалов, используемых в экологической мастерской лэнд-арта, является земля. Художники часто создают уникальные формы и узоры на земле, применяя различные инструменты. Для добавления деталей и оттенков своим работам они могут использовать камни, песок или даже цветную землю. Земля является естественным материалом, который легко восстанавливается и может быть преобразован в новые произведения искусства.

Один из популярных методов, применяемых в искусстве лэнд-арта, — это создание скульптур из природных материалов, таких как дерево, камни, листва или даже мхи. Эти трехмерные формы часто являются временными и подвержены естественному процессу деградации, что напоминает зрителям о временности всего сущего и о постоянном движении мира [1, стр. 2]

В экологическом искусстве лэнд-арта также широко используются растения и цветы. Художники могут создавать живописные композиции на земле или использовать растительность для формирования уникальных картин. Они тщательно подбирают растения, сочетающиеся с окружающей природной флорой и гармонично вписывающиеся в данное пространство.

Экологическая мастерская лэнд-арта представляет собой уникальную среду, где художники воплощают идею использования разнообразных отходов и материалов для создания произведений искусства, подчеркивающих проблему экологического загрязнения. Из пластиковых бутылок, стекла, металла и даже автомобильных шин рождаются удивительные и уникальные работы, напоминающие зрителям об актуальности пересмотра потребительского поведения и возможностях утилизации отходов.

В экологической мастерской лэнд-арта художники применяют разнообразные техники, включая ручную работу с инструментами, такими как лопаты, грабли и кисти для нанесения земли и красок на поверхность. Они также используют специальные методики для создания уникальных форм и текстур на земле и других материалах, воплощая свои идеи и вдохновляя зрителей к заботе об окружающей среде [2, стр. 2]

В итоге, выбор техник и материалов для экологической мастерской лэнд-арта определяется воображением художников и имеющимися ресурсами. Основная задача заключается в том, чтобы использовать природные элементы и материалы для создания временных или постоянных произведений искусства, которые не только подчеркивают важность сохранения окружающей среды, но и вдохновляют на позитивные действия.

Лэнд-арт — это уникальная форма искусства, объединяющая в себе природные элементы и художественные компоненты. Обычно создаваемый на открытых пространствах, таких как парки, поля или пустоши, этот вид искусства призван вызывать у зрителя новые эмоции и вносить пересмотр восприятия окружающего мира.

В последние годы популярность экологической мастерской лэнд-арта значительно возросла, поскольку она успешно сочетает в себе красоту и практичность. Эти проекты не только визуально привлекательны, но и напоминают нам о важности сохранения природных ресурсов и ответственного отношения к окружающей среде.

Один из захватывающих проектов экологической мастерской лэнд-арта — «Деревянная пещера», поражает своим великолепием. Этот удивительный проект был создан в рамках фестиваля лэнд-арта в одном из городских парков. Художники воплотили свою фантазию, используя деревья, ветки и другие природные материалы для воплощения огромной пещеры с потолком из зеленой листвы. Внутри пещеры расположились изысканные скульптуры из дерева, созданные местными талантливыми художниками. Этот проект не только придал парку новое, волшебное обличье, но и напомнил всем о необходимости бережного отношения к лесам и их уникальному биоразнообразию. Еще одним впечатляющим проектом экологической мастерской лэнд-арта стал «Водный сад».

Этот проект был создан в рамках городской программы по обустройству общественных пространств. Художники использовали существующий пруд и его окружение для создания уникального сада, который состоит из растений, способных очищать воду от загрязнений. Благодаря этому проекту, пруд стал не только красивым местом для отдыха, но и функциональной частью городской инфраструктуры [3, стр. 2]

Еще одним интересным проектом экологической мастерской лэнд-арта являются «Солнечные поля». В этом проекте художники использовали различные виды растений, способных эффективно использовать солнечную энергию. Земля была перекопана и подготовлена для посадки специальных сортов ра-

стений. В результате, поля стали не только источником пищи, но и энергетическим ресурсом для близлежащих домов.

Примеры впечатляющих проектов экологической мастерской лэнд-арта многочисленны. Они иллюстрируют уникальное сочетание природной красоты, художественного творчества и экологической осознанности. Эти инициативы не только улучшают внешний вид окружающей среды, но и служат постоянным напоминанием о важности охраны природных ресурсов и бережного отношения к природе. В итоге, экологическая мастерская лэнд-арта представляет собой впечатляющее взаимодействие между природой и искусством. Ее проекты не только поражают красотой, но и напоминают о нашей ответственности перед природой. Они служат прекрасным примером того, как через творчество можно создавать ценные объекты, способствующие сохранению нашей планеты для будущих поколений.

В современном мире экологический кризис становится все более острой проблемой из-за неумеренного использования природных ресурсов и негативного воздействия на окружающую среду. В такой ситуации особенно важно повышение экологической осведомленности и активное участие каждого человека в сохранении природы. Здесь важную роль играют лэнд-арт и экологические мастерские.

Лэнд-арт представляет собой вид изобразительного искусства, основанный на создании инсталляций в природной среде. Его основная цель заключается в достижении гармонии между человеческой деятельностью и окружающей средой [3, стр. 3]

Лэнд-арт — это искусство, которое создается из природных материалов, таких как камни, деревья, листва, песок или трава. Одной из уникальных особенностей лэнд-арта является его временность: произведения часто подвергаются разрушению под воздействием ветра или других природных сил.

Одним из важнейших аспектов лэнд-арта является его экологическая ценность. Художники, создавая инсталляции в природной среде, не только подчеркивают красоту и уникальность окружающего мира, но и напоминают о важности бережного обращения с природой и ее ресурсами. Лэнд-арт способствует формированию общественного сознания, провоцируя обсуждения и размышления о необходимости сохранения экологического баланса.

Кроме того, важным аспектом лэнд-арта является его особая пространственная природа. Творческие произведения создаются в открытом пространстве, что позволяет зрителям полностью погрузиться в атмосферу произведения

и насладиться его эстетическими качествами. Это делает лэнд-арт доступным для всех, независимо от возраста или социального статуса.

Одной из форм лэнд-арта является экологическая мастерская — это уникальное пространство, где каждый желающий может погрузиться в мир создания инсталляций из природных материалов. В рамках экологической мастерской проводятся разнообразные тренинги и семинары, предоставляющие участникам возможность освоить навыки лэнд-арта и глубже понять важность экологической осведомленности. Такой подход способствует популяризации идей лэнд-арта среди широкой аудитории, способствуя повышению экологической культуры общества. Организация экологической мастерской обладает целым рядом преимуществ.

Во-первых, такое место становится центром сбора информации о природных ресурсах и методах их сохранения. Здесь каждый желающий может получить консультацию специалистов по вопросам экологии или обменяться опытом со своими единомышленниками. Экологическая мастерская также способствует развитию творческого мышления у людей и улучшению навыков работы с природными материалами.

В целом, лэнд-арт и экологическая мастерская играют важную роль в современном мире. Они не только направлены на создание эстетически привлекательных инсталляций, но и на повышение общественного сознания о необходимости бережного отношения к природе и сохранению ее уникальности.

Каждый человек, занимающийся созданием лэнд-арта или посещающий экологическую мастерскую, играет активную роль в решении экологических проблем и способствует сохранению природы для будущих поколений.

Литература:

1. Эко-арт: как художники с помощью искусства помогают заботиться об окружающей среде? <https://gallerysmart.ru/o-kompanii/blog/slovo-iskusstvoveda/eko-art-kak-xudozhniki-s-pomoshhyu-iskusstva-pomogayut-zabotitsya-ob-okruzhayushhej-srede.html>
2. Лэнд -арт– терапия в работе с детьми. <https://www.maam.ru/detskijasad/lyend-art-terapija-priroda-velikii-hudozhnik-i-luchshii-lekar.html>
3. Концептуальные основы эко-арт-терапии. <https://psy.su/feed/7282/>
4. На страже экологии: 5 природных арт-объектов <https://kalachevaschool.ru/blog/308096>

5. Арт-терапевтическая среда с точки зрения клинического, социального и экологического подходов. https://artterapia.ru/art_terapevticheskaya_sreda_s_tochki_zrenia_raznyh_podhodov

Формирование коммуникативной компетенции в условиях цифровой среды

Джалгасбаева Бахтигул Танатаровна, студент

Научный руководитель: Момбекова Меруерт Мараткызы, магистр, старший преподаватель

Академия «Болашак» (г. Караганда, Казахстан)

В статье рассматривается роль и значение развития коммуникативной компетенции в условиях цифровой среды. Цифровизация образовательного процесса привела к созданию новых инструментов и методов для обучения, которые позволяют улучшать коммуникативные навыки как в устной, так и в письменной форме. Освещаются ключевые преимущества цифровых технологий в этом процессе, такие как доступность, гибкость и расширенные возможности для взаимодействия через онлайн-платформы. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с адаптацией студентов к новым условиям и поддержанию их мотивации.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, цифровая среда, онлайн-обучение, педагогические технологии, развитие навыков общения.

В условиях стремительной цифровизации современного общества коммуникативная компетенция приобретает особое значение. Коммуникативная компетенция включает не только способность эффективно взаимодействовать в различных социальных ситуациях, но и знание специфики общения в цифровом пространстве. В последние годы цифровые технологии стремительно развиваются, что приводит к появлению новых методов обучения и взаимодействия, в том числе в образовательных учреждениях. Сфера образования одной из первых начала интегрировать цифровые технологии в учебный процесс, что позволяет преподавателям и студентам развивать и усваивать коммуникативные навыки в новых условиях.

Коммуникативная компетенция — это способность человека эффективно использовать язык в различных ситуациях общения, передавать информацию

и правильно интерпретировать полученные сообщения [1, с. 56]. Включая как вербальные, так и невербальные формы коммуникации, эта компетенция формируется не только в контексте повседневного общения, но и в рамках образовательной среды. В эпоху цифровизации традиционные методы общения значительно изменились: теперь многие формы взаимодействия происходят с использованием цифровых средств, таких как электронная почта, видеоконференции, онлайн-чаты и другие.

На сегодняшний день коммуникативная компетенция является важным компонентом образования, поскольку она помогает людям успешно взаимодействовать как в профессиональной, так и в личной жизни. Умение эффективно общаться в цифровом пространстве становится неотъемлемой частью развития коммуникативной компетенции.

Цифровизация оказывает значительное влияние на образовательную систему и на процесс формирования коммуникативной компетенции у студентов. Сегодняшние студенты имеют возможность учиться и взаимодействовать через онлайн-платформы, что помогает развивать навыки общения на дистанции. Использование таких технологий, как Zoom, Microsoft Teams и Google Meet, делает процесс обучения более гибким, предоставляя студентам возможность работать с преподавателями и однокурсниками в любое время и в любом месте.

Кроме того, цифровая среда создает новые возможности для развития письменной и устной речи. Студенты могут участвовать в дискуссиях, обмениваться мнениями в онлайн-форумах и групповых чатах, что способствует активному развитию навыков аргументации и обсуждения. Видеоконференции и вебинары позволяют улучшить навыки публичного выступления и интерпретации услышанной информации [2, с. 67].

Цифровая среда имеет множество преимуществ для развития коммуникативных навыков. Во-первых, она предоставляет широкий спектр инструментов для изучения и практики. Платформы для изучения иностранных языков, такие как Duolingo и Coursera, предлагают множество интерактивных упражнений, которые помогают студентам улучшать свои навыки общения. Во-вторых, использование онлайн-ресурсов позволяет студентам погружаться в среду носителей языка, что помогает улучшить восприятие языка на слух и адаптироваться к различным культурным аспектам общения [3, с. 43].

Цифровые технологии также расширяют доступ к учебным материалам и образовательным ресурсам. Например, студенты могут участвовать в международных вебинарах, просматривать видеоуроки и использовать интерактивные учебники для изучения иностранных языков. Это способствует актив-

ному развитию навыков восприятия и интерпретации информации, а также помогает студентам строить свои речевые навыки на основе актуальных и современных материалов.

Преподаватель играет ключевую роль в организации и управлении учебным процессом в условиях цифровой среды. Он выступает не только источником знаний, но и модератором, который создает условия для активного взаимодействия между студентами и помогает развивать их коммуникативные навыки. Преподаватели должны использовать современные образовательные технологии, чтобы поддерживать студентов в процессе обучения.

Особую роль играет применение смешанного обучения (blended learning), когда цифровые технологии интегрируются в традиционный образовательный процесс. Это позволяет преподавателям использовать разнообразные формы обратной связи и контролировать процесс развития коммуникативной компетенции у студентов [4, с. 56].

Несмотря на все преимущества цифровой среды, существует ряд вызовов, связанных с развитием коммуникативной компетенции. Одним из ключевых вызовов является необходимость адаптации студентов к новым формам взаимодействия. Многие студенты испытывают трудности с использованием цифровых инструментов для общения, особенно если они не имеют достаточного опыта работы с такими технологиями.

Кроме того, виртуальное общение требует более четкого и структурированного подхода к передаче информации, так как невербальные сигналы, такие как жесты, мимика и интонация, могут быть утрачены в процессе онлайн-коммуникации. Это требует от студентов большей осознанности и внимания к деталям при формулировке своих мыслей.

Ещё одним вызовом является необходимость поддержания мотивации у студентов в условиях дистанционного обучения. В отсутствие личного контакта с преподавателями и однокурсниками, студентам сложнее поддерживать высокий уровень вовлеченности в учебный процесс, что может негативно сказаться на развитии коммуникативных навыков.

Цифровая среда открывает новые возможности для развития коммуникативной компетенции, предлагая разнообразные инструменты и ресурсы для обучения. Однако её использование требует адаптации как со стороны студентов, так и преподавателей, чтобы процесс взаимодействия был максимально эффективным. Важную роль в этом процессе играют не только современные технологии, но и методы педагогического воздействия, которые позволяют развивать у студентов навыки общения в условиях глобальной цифровизации.

Литература:

1. Иванова А. В. Коммуникативная компетенция в цифровой среде // Вестник педагогики. — 2021. — № 4. — С. 56–67.
2. Петров И. Н. Влияние цифровых технологий на развитие публичной речи // Образование и общество. — 2020. — № 3. — С. 67–78.
3. Смирнова, Е. Л. Практические аспекты изучения иностранных языков с использованием онлайн-ресурсов // Журнал современной лингвистики. — 2021. — № 2. — С. 43–60.
4. Захарова, М. В. Применение смешанного обучения в условиях цифрового образования // Педагогика и цифровизация. — 2022. — № 5. — С. 56–65.

The use of web services and mobile technologies in interactive foreign language teaching in secondary school

Kenzhabekova Fatima Dinislamkyzy, master's degree student

Mombekova Meruert Maratkyzy, master, senior teacher

«Bolashaq» Academy (Karaganda, Kazakhstan)

This article discusses the integration of mobile and digital technologies in the English language teaching process, emphasizing their importance in enhancing interactive learning environments. The study explores various web services, mobile technologies, and digital tools such as online whiteboards, educational games, and multimedia apps that contribute to improving language skills. Special focus is given to utilizing these tools for interactive activities that boost motivation, retention, communication skills, and critical thinking.

Keywords: *mobile technologies, interactive learning, digital education tools, english language teaching, web services in education.*

Conscious education of the younger formation, high-grade education is an immediate problem of today, demands socio-political and new technological changes taking place at the present stage of society's development, the use of effective methods and new digital technologies in the margin of education. Therefore, mobile technologies are becoming the main tool for creating information and relations technologies and global networks, as well as an open information educational environment in schools and developing new advances to the action of all participants in the educational

process. In teaching English based on modern technological advances, various information instruments and technologies at school play a leading role in teaching foreign languages.

The purpose of the study: the formation of language skills using web services and mobile technologies in interactive foreign language teaching at school.

In the Address by the First President of the Republic of Kazakhstan, N.A. Nazarbayev, «Strategy Kazakhstan-2050»: «New political course of the recognized state» it is ascertained that the education system of our country should be modernized and meliorated. He claimed in his speech: «We expect to implement modernization of teaching methods and actively develop online education systems, creating regional modern school centers. We should intensively introduce innovative methods, solutions and tools into the home, including the distance education and online education that is affordable for all...» [1].

Recently, the utilization of interactive forms of learning has played main role in teaching English. We can use it both for insertion in a new topic, acquaintance with new material, and as a means of middle and final estimation. In addition, an online whiteboard can be energetically used in the classroom — it is an instrument that helps each student to post their work on the blackboard, and the teacher to annotate and estimate everyone. The teacher can use the board to place educational, methodological, control, measuring and other materials [2].

Because of the large variety of the Internet resources, evidences and communication technologies help teachers to extend their possibilities, increasing the choice of teaching materials and forms of conducting lessons, making educational process more informative, interactive, intensive and effective. Nevertheless, the resources of the Internet have an immense amount of all kinds of information, which is not always suitable for the use at the lessons [3]. That is why any Internet resources must beyond a doubt meet certain criteria for the teacher to be able to apply them in the educational process. Moreover, in order to be able to concentrate this process and promote students' cognitive activities at the lesson, a teacher needs to know what types of Internet resources and information and communication technologies exist in general, and understand what goals each of them pursues. Only in this case the lesson will be planned logically, and the use of information and communication technologies will contribute to the achievement the goals and objectives set by the teacher without any harm to the teaching and learning process.

With the growing popularity of one-to-one gadgets, English language learners can use iPads or e-readers that are customized to their needs. These devices can come with dictionary apps with phonetic assistance or reading apps with built-in dictionary

functionality. It is also possible to incorporate vocabulary-building software. Moreover, students can use the read-aloud feature to assist them in understanding difficult the written word.

The word processor is one of the most popular technological breakthroughs in the field of writing. Simple tools like dictionaries and thesauruses help writers enhance their vocabulary, while grammar and spelling checkers help identify and rectify mistakes. Furthermore, online platforms are a popular means for students to interact with and gain knowledge from one another via the written word. This is also an excellent choice for those who don't have the opportunity to create networking with a native English speaker.

One of the most effective ways to improve English listening skills is to use e-learning websites and multimedia apps. These resources offer various listening materials, including audio files and video clips, interactive exercises, and real-time communication with native English speakers. One such website is Randall's ESL Cyber Listening, which offers listening exercises with keywords, passive listening, and interactive listening exercises [4]. This website is free to use and has been recommended by language teachers worldwide. Multimedia apps, such as Duolingo and Drops, can also be helpful for language learners. Duolingo is a language learning app that provides audio exercises and gamification elements to make English lessons fun with English vocabulary lessons and even English listening lessons in the form of short stories. Technology can teach listening skills by giving learners access to authentic materials, interactive listening exercises, and real-time feedback. It can also create a more engaging and immersive learning environment to help learners improve their listening comprehension skills.

The most exciting technological breakthrough has been the introduction of video chat programs, which allow students to communicate in real-time with English speakers. Tools such as video conferencing enable professors of online spoken English lessons to connect with students from all over the world while also receiving assistance from other teachers and students.

Engaging and interactive learning experiences play a crucial role in effectively teaching English as a second language to students of all ages. Incorporating interactive techniques in ESL classrooms not only enhances students' language proficiency but also makes the learning process more enjoyable and motivating. Here are some key points to highlight the importance of interactive learning:

- Enhanced retention;
- Improved communication skills;
- Increased motivation;

- Cultivation of critical thinking skills;
- Enhanced cultural understanding;
- Personalized learning;
- Building confidence;
- Developing teamwork and collaboration;
- Fun and enjoyable experience.

Interactive learning methods undoubtedly have a powerful impact on ESL classrooms, creating an engaging and effective environment for language acquisition. By integrating interactive techniques into esl. instruction, teachers can foster an interactive and collaborative learning atmosphere that benefits students' language development, motivation, and overall success in English proficiency [5].

I love using technology in my lessons since I think that technology makes teaching and listening a more delightful experience. When technology integration in the classroom is seamless and thoughtful, students not only become more engaged, they begin to take more control over their own learning, too. Games are effective teaching tools for learners of any age. They can be used for icebreakers, concept review, assessment, and many other purposes. Let's look at some options for integrating online games in class.

Kahoot! An online, game-based learning platform, Kahoot! lets you create and share your own educational games quickly and easily. Teachers can use it as a warm-up activity, to review concepts they've taught, or as a form of assessment. What's more, it's totally free to use. Kahoot became our favorite digital tool, not only for motivating students but also for checking their understanding of the lesson.

Making your own learning game on Kahoot! is pretty straightforward:

- You can choose to add text, images, and diagrams to your quizzes.
- Once your game is ready, you'll get a unique PIN to share with your students.
- Any student who has the PIN can play the game on their computer or mobile device.

Quizlet If you're looking to make learning and memorization more fun for your students, Quizlet could be your online platform of choice! This free education app makes it easy for teachers to create flashcards, study guides, and interactive games for any age and level.

On the Quizlet platform, you will be able to:

- Make customized flashcards
- Build study sets that students can use for reviewing past lessons
- Craft various types of student assessments, such as a written quiz or a spelling test

— Add your own list of terms and definitions for your learners to study or memorize.

You can generate activities quickly, saving prep time. Added as a Chrome extension, you can easily generate quizzes from the app by connecting your favorite educational websites or uploading PDFs and docs. You can also use it to generate reading material. Additionally, Quizizz has integrated accessibility tools like read-aloud, audio response options, translation, and leveled text.

Recently, the use of interactive forms of learning has played an important role in teaching English. They can be used both for inclusion in a new topic, familiarization with new material, and as a means of intermediate and ultimate assessment. In addition, a virtual whiteboard (online whiteboard) can be actively used in the classroom — it is a tool that allows each student to post their work on the blackboard, and the teacher to comment and evaluate everyone. The teacher can use the board to place educational, methodological, control, measuring and other materials [6]. The main goal set for teachers in modern times is to form an independent learning, competitive, educated and conscious generation among students with the systematic use of the materials provided, modern technologies and a virtual whiteboard can help us achieve this goal.

References:

1. N.A. Nazarbayev. Address by the President of the Republic of Kazakhstan, Leader of the Nation, N. Nazarbayev «Strategy Kazakhstan-2050» <http://www.akorda.kz>
2. M.V. Zimina, E.A. Konyukhova — Innovative technologies as a means of increasing students» motivation to learn a foreign language — journal «Noospheric Studies». — 2021. — No. 2–57c.
3. Internet technologies in teaching foreign languages Revista Publicando, 5 No 17. 2018, 246–253. ISSN 1390–9304
4. Best technology to practice English listening | Speechify <https://speechify.com/blog/best-technology-to-practice-english-listening/>
5. How to Use Interactive Language Learning to Make Your ESL Classroom Effective, A. H. M. Ohidujjaman. June 9, 2024 <https://eslinfo.com/use-interactive-language-learning-in-esl-classroom/>
6. M.V. Zimina, E.A. Konyukhova — Innovative technologies as a means of increasing students» motivation to learn a foreign language — journal «Noospheric Studies». — 2021. — No. 2–57c.

Вклад Л.В. Мардахаева в развитие социально-педагогической компетентности учителей

Танатарова Акерке Оспаналиевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Аринова Бакыт Айтуювна, кандидат педагогических наук, доцент

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

В статье представлен анализ вклада Льва Владимировича Мардахаева, одной из ключевых фигур в развитии социальной педагогики в России, в развитие социально-педагогической компетентности учителей. Исследование включает биографический очерк Мардахаева, его основные научные достижения и вклад в разработку методологических подходов в социальной педагогике.

Особое внимание уделяется анализу ключевых теоретических работ Мардахаева, его взглядам на социально-педагогические процессы и разработке концепций, которые оказали значительное влияние на формирование и развитие социальной педагогики как научной дисциплины. В статье также рассматривается актуальность и применение идей Мардахаева в современной образовательной практике, подчеркивая его неоспоримый вклад в развитие социально-образовательных теорий и методик. Критический обзор и оценка работы Мардахаева представлены через анализ различных научных мнений и подходов, обогащая исследование комплексным пониманием его научного наследия. Статья предназначена для исследователей в области социальной педагогики, преподавателей, студентов педагогических специальностей, а также всех, кто интересуется развитием социально-образовательных наук в России.

Ключевые слова: *социальная педагогика, теоретико-методологические основы, образовательные теории, педагогическая методология, социально-педагогической компетентность, социально-образовательные процессы, российская педагогическая наука, инновационные образовательные практики, история педагогики, социально-педагогические исследования.*

Лев Владимирович Мардахаев — известный российский ученый в области социальной педагогики, который внес значительный вклад в развитие теоретико-методологических основ социальной педагогики, в том числе компетентностного подхода в образовании. Его работы посвящены различным аспектам социальной работы, педагогики и формирования профессиональных компетенций педагогов и социальных работников.

Социальная педагогика зародилась как ответ на социальные изменения и потребности, возникшие в результате промышленной революции и урбанизации в XIX веке. Это направление развивалось в контексте возрастающей бедности, неравенства и социальных проблем, особенно среди детей и молодежи. Социальная педагогика объединила усилия по воспитанию и образованию с целью социальной интеграции и поддержки уязвимых групп населения. Она включает в себя педагогические стратегии и методы для решения социальных проблем, акцентируя внимание на воспитании и обучении в социальном контексте.

В контексте развития социальных наук в России, особое внимание заслуживает вклад выдающихся ученых, чья работа оказала значительное влияние на формирование и развитие отдельных научных дисциплин. Одним из таких направлений, приобретающих в последние десятилетия все большую актуальность и социальную значимость, является социальная педагогика. В этом контексте имя Льва Владимировича Мардахаева занимает особое место, как одного из основоположников и теоретиков, чья работа оказала заметное влияние на теоретико-методологические основы данной дисциплины [5].

Социальная педагогика как научная дисциплина и практическое направление деятельности в России прошла сложный путь развития. Возникновение и становление этой области знаний тесно связаны с социальными процессами в обществе, изменением социальной структуры, а также с необходимостью ответа на вызовы, возникающие в сфере образования и воспитания в условиях меняющегося социального мира. В этом процессе теоретические разработки Л. В. Мардахаева сыграли ключевую роль, предложив системный подход к пониманию социальной педагогики как междисциплинарной области, на стыке педагогики, социологии, психологии и других социальных наук [1, с. 5].

Исследуя и анализируя вклад Л. В. Мардахаева, становится очевидным, что его работы оказались важным этапом в развитии социально-педагогической мысли в России. Мардахаев не только внес ясность в определение ключевых понятий и целей социальной педагогики, но и предложил конкретные методологические подходы для исследования и решения социально-педагогических проблем. Его работы посвящены широкому спектру вопросов: от теории и методологии социальной педагогики до практических аспектов социально-педагогической работы в различных социальных контекстах [2, с. 14].

Лев Владимирович Мардахаев, профессор и авторитет в социальной педагогике, написал свыше ста работ в этой области. Он выделяет основные подходы и принципы в обучении, такие как личностно-социальный и социолитност-

ный, которые акцентируют важность взаимодействия индивида и общества, а также воспитания молодежи [3].

Его учебник «Социальная педагогика» подчеркивает необходимость соответствия образовательным стандартам и включает в себя комплексный подход к обучению социальных работников. Это издание охватывает ключевые аспекты социальной педагогики, включая взаимодействие личности с социальной средой и развитие социологических исследований.

Для обеспечения всесторонней подготовки специалистов, учебник Л. В. Мардахаева «Социальная педагогика» разделен на несколько ключевых разделов. Эти разделы охватывают научно-теоретические основы социологии, роль и развитие личности в обществе, проблемы в воспитании детей и подростков, а также влияние окружающей среды на личность. Курс предлагает глубокий анализ важнейших вопросов социальной педагогики, что способствует лучшему пониманию профессиональных аспектов работы с клиентами и развитию навыков специалиста. Мардахаев включил в свою книгу результаты исследований, проведенных его коллегами, такими как П. Ф. Каптерева, чтобы обогатить содержание и обеспечить комплексный подход к изучению социальной педагогики. Этот учебник стал значимым ресурсом для образования и профессионального развития в области социальной работы, уделяя внимание как теоретическим аспектам, так и практическому применению знаний [4].

Основные аспекты вклада Мардахаева в формирование социально-педагогической компетентности учителей:

1. Развитие компетентностного подхода: Мардахаев активно развивал концепцию компетентностного подхода, которая включает не только знание и умения, но и навыки решения практических задач, эмоциональную и социальную зрелость педагога, а также способность адаптироваться к изменениям в обществе.

2. Социальная педагогика как наука: Он обосновал значимость социальной педагогики как науки, которая изучает влияние социальных факторов на образование и воспитание. Он предложил методологические основы, позволяющие педагогам эффективнее взаимодействовать с детьми в сложных социальных условиях.

3. Профессиональные компетенции педагога: В своих исследованиях Мардахаев рассматривал профессиональные компетенции учителей как ключевую основу для их работы, в частности способность адаптироваться к социальным изменениям, умение работать с разными социальными группами, понимание социально-психологических особенностей учащихся.

4. Методологический вклад: Мардахаев выделил методы, направленные на интеграцию социальной педагогики в образовательный процесс, включая междисциплинарные подходы и практическую ориентацию педагогической деятельности. Это позволило учителям более эффективно строить свою работу на основе не только образовательных, но и социальных факторов.

Таким образом, Л. В. Мардахаев создал основу для понимания того, что педагог должен быть не только специалистом в своей предметной области, но и обладать широким спектром социально-педагогических компетенций для работы в условиях сложных социальных реалий.

Мардахаев в своем учебнике по социальной педагогике подчеркивает целостность и неизменную значимость дисциплины, разделяя ее на внутренние и внешние аспекты. Он акцентирует внимание на ключевых процессах социальной работы, облегчая студентам понимание сути профессии. Вторая глава книги посвящена формированию личности в социально-педагогическом контексте, включая психоэмоциональное развитие и адаптацию в сложных жизненных условиях. Третий раздел касается изучения социальных отклонений, их предотвращения и преодоления, особенно в контексте детской субкультуры и социальной работы с несовершеннолетними.

Завершающий раздел «Социальной педагогики» Л. В. Мардахаева помогает получить представление о реальной среде социального формирования человека. Здесь автор приводит лишь несколько фундаментальных элементов из тех, которые влияют на развитие личности самым существенным образом. К таковым относят семью и внутрисемейные отношения, общение со сверстниками, внешнее информационное поле, взаимодействие с государственными институтами здравоохранения, образования, культуры, спорта и т. д. Мардахаев оценивает семью как социокультурную среду, почву для взращивания личности и духовного развития каждого человека. Именно в семье происходят процессы, которые создают благоприятные условия для адаптации человека к обществу. Если соцработник сможет учесть роль этих явлений, ему удастся лучше понимать суть процессов, происходящих внутри семьи, вовремя определять ошибки в воспитании детей и неспособность взрослых самостоятельно заполнять пробелы, возникающие в отношениях между родителями и детьми [5].

После изучения основных разделов, можно сделать следующие выводы о вкладе Л. В. Мардахаева в развитие социальной педагогики:

1. Теоретический вклад. Мардахаев активно работал над формулированием и развитием теоретических основ социальной педагогики. Его исследования

и публикации вносили значительный вклад в понимание и определение предмета и задач социальной педагогики.

2. Методологические основы. Мардахаев уделял особое внимание методологии социальной педагогики, разрабатывая подходы и принципы, которые способствовали более эффективному изучению и практическому применению социально-педагогических знаний.

3. Образовательная практика. Влияние Мардахаева не ограничивается только теорией; его работы оказали значительное влияние на образовательную практику в области социальной педагогики. Его идеи и подходы были внедрены в учебные программы и педагогическую практику.

4. Воспитание и социализация. Особое внимание в работах Мардахаева уделялось вопросам воспитания и социализации, особенно в контексте изменяющегося социального окружения.

5. Влияние на последующие исследования. Мардахаев оставил значительное наследие, которое продолжает влиять на современные исследования и практики в социальной педагогике. Его работы служат основой для новых теоретических разработок и практических методик в этой области.

Данные выводы подчеркивают значительный и многоаспектный вклад Л. В. Мардахаева в развитие теоретико-методологических основ социальной педагогики. Его подходы и разработки легли в основу современного понимания этой области, обеспечивая методологический и практический фундамент для дальнейшего развития дисциплины.

Следовательно, изучение вклада Л. В. Мардахаева в развитие теоретико-методологических основ социальной педагогики представляет собой важный шаг в понимании эволюции и текущего состояния данной научной дисциплины в России. Его работы, охватывающие широкий спектр тем, от методологических основ до конкретных прикладных исследований, значительно обогатили теоретический и практический ландшафт социальной педагогики [6].

Таким образом, Мардахаев, будучи одним из пионеров в области социальной педагогики, оставил заметный след в академическом сообществе. Его идеи и подходы продолжают влиять на развитие образовательных стратегий и практик. Он смог гармонично соединить теоретическую основу с практическими аспектами социальной педагогики, делая его работы актуальными и применимыми в современном образовательном контексте.

Критический анализ его работ показывает, что, несмотря на определенные дискуссии в академических кругах, вклад Мардахаева в развитие социальной педагогики остается неоспоримым. Его научное наследие продолжает вдох-

новлять новые поколения исследователей и практиков, стремящихся к развитию и улучшению социально-образовательной среды [7].

В заключение, можно утверждать, что Л. В. Мардахаев оставил значительный след в истории и развитии социальной педагогики. Его труды и исследования продолжают служить фундаментом для дальнейших изысканий и практических разработок в этой области, подчеркивая его неоспоримое значение как ученого и педагога.

Литература:

1. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978.
2. Грехнев В. С. Культура педагогического общения. М., 1990.
3. Коджаспирова Г. М. Культура профессионального самообразования педагога. М., 1994.
4. Левитан К. М. Основы педагогической деонтологии. М., 1994.
5. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учебник. — М.: Гардарики, 2005. — 269 с.
6. Основы педагогического мастерства / Под ред. И. А. Зязюн. М., 1989.
7. Хозяинов Г. И. Педагогическое мастерство преподавателя. М., 1988.

Притчи как эффективный инструмент духовно-нравственного направления воспитания в дошкольном периоде развития

Тараненко Татьяна Семёновна, педагог дополнительного образования, воспитатель

МБДОУ Детский сад № 1 «Красная шапочка» ст. Выселки (Краснодарский край)

В статье автор рассматривает вопрос применения притч как эффективного инструмента в воспитании детей дошкольного периода развития, с учётом того, что дошкольный возраст — это ключевой период активного познания окружающего мира в жизни ребенка, когда закладываются основы его мировосприятия и нравственных ценностей, развития социальных навыков и начала формирования собственного мнения о добре и зле. Приводит примеры притч, которые могут значительно способствовать духовному и нравственному развитию детей.

Ключевые слова: притчи, дошкольный возраст, духовное развитие, нравственное воспитание, моральные ценности, устойчивые нравственные ориентиры, критическое мышление, эмпатия, культурное обогащение, коммуникативные навыки.

Использование притч в воспитании детей привлекало внимание многих ученых и педагогов. Обзор трудов ключевые фигуры педагогики и психологии убеждает нас в необходимости сегодня активнее пользоваться притчами как эффективным инструментом для формирования нравственных ценностей, развития критического мышления и эмпатии, культурного обогащения и создания традиций, эмоциональной отзывчивости и коммуникативных навыков.

Выготский Л. С., известный психолог и педагог, подчеркивал значимость культурных артефактов, таких как сказки и притчи, в процессе обучения. В своих работах он описывал, как эти формы способствуют развитию мышления и эмоционального интеллекта у детей. Выготский утверждал, что через притчи дети могут не только усваивать моральные уроки, но и развивать навыки критического мышления и понимания социальных норм. Дейнека А. З., педагог и автор методических пособий, исследовал применение фольклора, включая притчи, в детском образовании. Он писал о том, как притчи могут служить инструментом для нравственного воспитания. В своих работах он акцентировал внимание на важности обсуждения морали притч в коллективе, что способствует формированию у детей социального сознания. Занимавшаяся вопросами художественного восприятия и его влияния на воспитание, педагог и психолог Наталья Михайловна Бенашвили, в своих исследованиях подчеркивает, что притчи могут развивать у детей воображение и эмоциональную отзывчивость. Она также отмечает, что использование притч в образовательной практике способствует формированию моральных ценностей и навыков коммуникации. Татьяна Петровна Легостаева изучала влияние фольклорных форм на развитие нравственности у дошкольников. В своих исследованиях она предлагала конкретные методики использования притч в образовательном процессе. Легостаева Т. П. подчеркивает, что активное обсуждение и анализ притч помогают детям осмысливать сложные моральные понятия и учат их справляться с моральными дилеммами.

В условиях современного общества, когда моральные ориентиры часто размыты, притчи служат надежным путеводителем в мире сложных человеческих отношений и жизненных ситуаций. Поэтому, актуальность использования притч в воспитании и развитии дошкольников не вызывает у нас сомнений.

Язык притч обычно прост и понятен, что делает их доступными для детей. Сюжеты часто основаны на знакомых ситуациях и образах, что позволяет ребенку легко сопоставлять услышанное с собственным опытом. Темы притч варьируются от дружбы и любви до честности и уважения. Это разнообразие позволяет охватить широкий спектр ценностей и принципов, которые важно донести до детей в дошкольном возрасте.

Календарный план изучения притч в рамках реализации парциальной программы по духовно-нравственному развитию может включать изучение следующих притч:

1. Январь: Притча «О добре и зле» — Введение в понятие добра и зла, обсуждение их проявлений в жизни. Притча «О старике и четырех свечах» — Обсуждение темы внутреннего света, мира и надежды.

2. Февраль: Притча «О дружбе» — Разговор о том, что такое настоящая дружба. Притча «О муравье и голубке» — Изучение темы взаимопомощи и благодарности.

3. Март: Притча «О честности» — Обсуждение важности честности в жизни. Притча «О ветре и солнце» — Тема мягкости и доброты против силы и давления.

4. Апрель: Притча «О труде и лени» — Значение трудолюбия и опасности лени. Притча «О терпении» — Обсуждение важности терпения и настойчивости.

5. Май: Притча «О доброте» — Важность добрых поступков в жизни. Притча «О маленькой искре» — Тема влияния маленьких действий на большие события.

6. Июнь: Притча «О справедливости» — Значение справедливости и правосудия. Притча «О богатстве души» — Разговор о духовных и материальных ценностях.

7. Июль: Притча «О великодушии» — Воспитание умения прощать и быть великодушными. Притча «О силе добра» — Тема победы добра над злом.

8. Август: Притча «О любви и верности» — Обсуждение темы любви, верности и преданности. Притча «О заботе и внимании» — Важность заботы и внимания к окружающим.

9. Сентябрь: Притча «О времени» — Осознание ценности времени и важности его рационального использования. Притча «О благодарности» — Тема выражения благодарности и её значения.

10. Октябрь: Притча «О честности» — Тема правды и её силы. Притча «О маленьких радостях» — Умение радоваться мелочам.

11. Ноябрь: Притча «О помощи ближнему» — Значение взаимопомощи и поддержки. Притча «О прощении» — Важность умения прощать.

12. Декабрь: Притча «О мире в душе» — Осознание значимости внутреннего спокойствия и гармонии. Притча «О Рождественской звезде» — История о вере, надежде и чуде.

Работа с притчами в дошкольном образовании может быть организована в различных формах и с использованием разнообразных методов, что делает процесс обучения интересным и доступным для детей. Вот несколько предложений:

Формы работы с притчами в ДОУ

1. Чтение и обсуждение

— **Групповое чтение:** Притча читается вслух воспитателем, после чего проводится обсуждение. Важно задавать открытые вопросы, чтобы стимулировать детей делиться своими мыслями.

— **Чтение с иллюстрациями:** Использование книг с красочными иллюстрациями помогает визуализировать сюжет и удерживать внимание детей.

2. Творческое инсценирование

— **Ролевая игра:** Дети могут разыгрывать сюжеты притч, используя простые костюмы и реквизит. Это помогает глубже понять мораль истории и развивает творческое мышление.

— **Кукольный театр:** Применение кукол для инсценировки притчи позволяет детям лучше усвоить уроки и проявить свои эмоции.

3. Творческие задания

— **Рисование и создание коллажей:** Дети могут иллюстрировать понравившиеся притчи, что развивает их художественные навыки и помогает закрепить содержание.

— **Написание собственных притч:** В более старшем дошкольном возрасте можно предложить детям придумать свои истории с моралью, что развивает креативность и воображение.

4. Обсуждение в малых группах

— Дети делятся своими мыслями о прочитанной притче в малых группах. Это способствует развитию коммуникативных навыков и умения работать в команде.

5. Темы занятий

— Притчи могут быть интегрированы в различные занятия, использоваться как культурная практика, вплетаться в обсуждение на утреннем круге.

Методы изучения притч в ДОУ

1. Метод вопросов и ответов

— Используйте открытые вопросы для стимулирования обсуждения и размышлений. Например: «Что бы ты сделал на месте героя? Почему?».

2. Метод проблемного обучения

— Поставьте перед детьми моральную дилемму, связанную с сюжетом притчи. Пусть они обсудят, какие решения могли бы быть приняты и как бы они поступили в похожей ситуации.

3. Метод сравнительного анализа

— Сравните разные притчи на одну и ту же тему. Например, как разные культуры рассказывают о доброте или честности. Это поможет детям понять универсальность моральных уроков.

4. Проектная деятельность

— Организуйте проект, посвященный определенной теме, затрагиваемой в притчах (например, «Доброта»). Дети могут собирать притчи, рисовать и представлять свои работы.

5. Метод ассоциаций

— Попросите детей рассказать, какие ассоциации у них возникают при прочтении притчи. Это развивает их аналитические способности и помогает увидеть связь между персонажами и реальной жизнью.

Введение практики чтения притч в семейные или образовательные традиции создает основу для дальнейшего нравственного воспитания. Например, можно установить вечерние чтения притч, во время которых вся семья собирается вместе и обсуждает уроки, извлеченные из историй. Это не только способствует укреплению семейных уз, но и формирует у детей привязанность к культуре и духовным ценностям.

Работа с притчами в дошкольном возрасте — это многогранный и увлекательный процесс, который способствует воспитанию духовности и формированию нравственных ценностей, развитию критического мышления и эмоциональной отзывчивости у детей. Использование различных форм и методов позволит сделать обучение более эффективным и интересным, а также поможет детям глубже понять важные моральные уроки, содержащиеся в притчах. Вводя притчи в повседневную практику, родители и воспитатели могут создать благоприятную среду для формирования у детей осознанного отношения к жизни и окружающим. Применяя описанные методы, можно не только укрепить связь с ребенком, но и воспитать его как человека, способного к сопереживанию и моральному выбору.

Литература:

1. Монах Варнава (Санин). Маленькие притчи для детей и взрослых. — М.: Учреждение культуры, искусства, науки и образования «Духовное преображение», 2012.
2. Православная педагогика: учебное пособие / Л. В. Загрекова. — Н. Новгород: НГПУ, 2013. — 340 с.

Emotional well-being of preschoolers

Khydyrpatsha Armanbek, student

Scientific adviser: Mombekova Meruert Maratkyzy, master of pedagogical sciences, senior teacher

«Bolashaq» Academy (Karaganda)

This article explores the concept of emotional well-being in children, emphasizing its critical role in their overall development. Emotional well-being is defined as a balanced state that integrates social, physiological, mental, and emotional factors. The article discusses the key indicators of emotional well-being and the influence of family dynamics in fostering a child's emotional health. It highlights the impact of emotional security provided by adults, particularly parents, in shaping a child's social behavior, self-esteem, and emotional stability. The study also addresses the negative effects of emotional distress on children's ability to form relationships and adjust to social roles.

Keywords: *emotional well-being, child development, family dynamics, emotional distress, socialization.*

Emotional well-being refers to a stable, emotionally comfortable state in which a child's social and physiological needs are fully satisfied. It represents a balance between mental and physical sensations, as well as the intellectual and emotional spheres. Such a system is essential for the successful performance of any activity.

Emotional well-being is comprised of several key indicators: — Experiencing pleasure or displeasure during the child's activities; — Feeling success or failure in their endeavors; — Experiencing comfort or discomfort in terms of external security; — Feeling comfort or discomfort in interactions with others; — Receiving approval or disapproval from others regarding their actions [1, p. 35].

There are three levels of emotional well-being: low, medium, and high. A high level of emotional well-being is characterized by sociability, the ability to form connections, a desire to participate in group activities, the ability to take on leadership or secondary roles, conflict resolution skills, adherence to rules, empathy, attentiveness to others, self-regulation, and appropriate expression of internal states and needs.

A child has a pronounced need for a sense of security, which is provided by adults, particularly parents. This feeling of security is expressed through the care and support of adults, giving the child a sense of protection and invulnerability in the real world. As a result, the child experiences emotional comfort and attachment to the adult. Such attachment promotes the child's confidence in receiving necessary support from the adult.

Emotional comfort is an integral characteristic of a child's normal relationship with the world («me — world») and a condition for their mental and personal development [2, p. 49]. It arises from positive interactions with parents. In the absence of emotionally positive contact, disturbances in the child's mental development may occur, especially during infancy and early childhood.

Emotional comfort is built on a sense of basic trust in the world, an active and trusting attitude toward the environment, and a stable positive emotional state. An adult lays the foundation for this state through kind attention, emotional interaction, and creating an emotionally positive environment.

Emotional well-being arises from a sense of belonging to the family, involvement in family affairs, respectful and attentive attitudes, and the maintenance of personal boundaries and respect for the child's rights. This gives the child a sense of belief in themselves and their abilities. Thus, the child becomes cheerful, self-confident, and kind towards others, leading to full psychological and physical development. In a favorable family environment, the child does not lack mutual love and, in turn, learns to love others. A child surrounded by love and care reproduces these feelings towards family members, which contributes to the development of a psychologically stable and healthy personality.

A. D. Kosheleva notes that the family plays a crucial role in shaping social behavior patterns [3, p. 27]. A child first retains the perceptual image of interactions within the family, accepting it as a model for social contact. Later in life, this model will be the foundation for building relationships with others.

The primary socialization of children within the family, especially in terms of intimacy and trust in parent-child relationships, has no equivalent in other types of informal groups. Even the most perfect educational system cannot provide a child with the same level of parental care and love found in the family.

E. Erickson believed that a stable, positive emotional state in preschoolers is the foundation for their interaction with the world, influencing their perception of family relationships, peer relationships, cognitive and emotional development, and their actions in stressful situations [3, p. 94].

Research into the emotional well-being of children at different ages shows that it manifests not only in a predominantly positive mood but also in the way children experience the results of their actions, successes, and failures, their development of cognitive motivation, the involvement of adults in joint activities, their reaction to adult feedback, their development of self-control, their emotional response to separation from a close adult, and their family situation. In infancy, emotional well-being is defined by a basic sense of comfort, fostering a trusting and active attitude toward the world [4, p. 45]. In older children, emotional well-being contributes to high self-esteem, self-control, an orientation towards success, and emotional comfort both within and outside the family.

Emotional distress impairs the ability to form communications with others and hinders the acquisition of new social roles. Emotional distress includes factors such as a negative mood, a limited range of emotions, and inappropriate reactions to feedback — whether through indifference or aggression, or strong feelings of anxiety and fear.

A consistently negative emotional background leads to the formation of negative attitudes, resulting in motives for withdrawal and reluctance to engage in social connections, ultimately disrupting social development.

Children experiencing emotional distress exhibit qualities such as introversion, fearfulness, insecurity, heightened vulnerability, emotional instability, and inappropriate emotional responses. They may intensely react to certain situations, leading to tantrums, aggression, protests, or persistent states of depression and melancholy.

Specific signs of emotional distress can be identified and formulated as indicators for observation in daily psychological and pedagogical practice: — Excessive emotional sensitivity. Indicators: frequent affective reactions and mood changes, heightened emotional responses. — Inadequate duration of emotions. Indicators: excessively long negative emotions and brief positive emotions. — Intensity of emotional flow. Indicators: apathy or lethargy in activities typical for preschoolers; excessive excitability in behavior. — Emotional stability. Indicators: difficulty transitioning from negative experiences to productive activities. — Prevalence of negative emotions. Indicators: frequent manifestations of fear, sadness, anger, resentment, shame, etc.; a general lowered mood [5, p. 39].

Thus, emotional well-being is the most comprehensive concept for determining the success of a child's development. It is not dependent on the child's cultural or

individual characteristics but solely on the family's relational system and can therefore be considered a criterion for the success of parent-child relationships.

References:

1. Коселева, А. Д. Семья как основа социальной адаптации ребенка // Психология детского возраста. — 2019. — № 3. — С. 45–51.
2. Зенковский, В. В. Психология детства. — М.: Педагогика, 2017. — 256 с.
3. Erickson, E. *Childhood and Society*. — New York: Norton, 1950. — 474 p.
4. Vygotsky, L. S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978. — 159 p.
5. Bowlby, J. *Attachment and Loss*. Vol. 1. *Attachment*. — 2nd ed. — New York: Basic Books, 1982. — 425 p.

К вопросу о феномене профессиональной мотивации в психолого-педагогических исследованиях

Шерстянникова Лариса Юрьевна, воспитатель;

Сычева Виктория Викторовна, воспитатель

МКДОУ детский сад № 5 р. п. Жигалово Иркутской области

Орлова Татьяна Викторовна, воспитатель;

Грановская Елена Александровна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 1

Жучева Алена Викторовна, воспитатель;

Афанасьева Ирина Витальевна, воспитатель

МКДОУ детский сад № 8 «Солнышко» р. п. Жигалово Иркутской обл.

Михалёва Ирина Валерьевна, воспитатель;

Паршакова Марина Викторовна, воспитатель

МБДОУ г. Иркутска детский сад № 95

На этапе профессионального становления особое значение имеет развитие мотивации будущей деятельности, определения условий их становления.

В юношеском возрасте особое значение приобретает профессиональное становление, опосредствованное коммуникативными умениями, потребностью в достижении [7].

У обучающихся интересы меняются от общения личностного к аффилиативному на основе сотрудничества. В этом возрасте, как отмечают исследователи, происходит взаимообогащение внешних и внутренних причин, рассматриваемых в контексте трансформации в поведенческие паттерны [3].

В истории психологии мотивация разрабатывалась с тридцатых годов двадцатого столетия, и в большей степени она рассматривалась в контексте проблем личности.

А. Маслоу выстроил иерархическую систему потребностей личности, начиная от биологических до социальных и духовных.

Также им выделены потребности: в безопасности и стабильности; в любви и принадлежности; в признании, в самоуважении и в уважении других; когнитивные потребности — потребность в познании и понимании; эстетические потребности, потребности в самовыражении и в самоактуализации.

Личностный рост представляется А. Маслоу как последовательное удовлетворение всё более высоких потребностей.

На следующем этапе — ситуационно-динамическом — появляются работы А. Н. Леонтьева и Д. Н. Узнадзе, раскрывающие в мотивации смысловые связи [5, 6].

В отечественной психологии мотивы, мотивация исследуются К. А. Абульхановой-Славской (лично-деятельностный подход), А. Н. Леонтьевым (деятельностный подход) и др.

Побудительная функция мотива как основная выделена А. Н. Леонтьевым при изучении человека как субъекта деятельности, обладающего определенными потребностями.

- Ю. М. Орловым представлена система потребностно-мотивационной сферы:
- совокупность ключевых объектов, способствующих актуализации потребности, оцениваемой субъектом как возможность удовлетворения потребности, характеризующаяся как потребностная ситуация;
 - аффективно-когнитивные процессы переживаний, установок к действию как потребностное состояние;
 - рассогласование потребностей как мотивационное выражение потребности;
 - проявление потребности в действиях, техника устранения рассогласования.

Взгляды на необходимость согласования личностью внешних и внутренних факторов реализации потребностей и мотивов разделяет с Ю. М. Орловым К. А. Абульханова-Славская, указывая на важность взаимосвязи субъективной и объективной реальности [1, 2].

В рамках деятельностного подхода выделяют мотивы и потребности различных видов деятельности: игры, труда, учебной деятельности.

В исследованиях А. Н. Леонтьева, А. Маслоу мотивация рассматривается как динамическая система, элементы которой находятся в соподчинении. Кроме того И. В. Имедадзе обращает внимание на поливалентность относительно потребности, полимотивированность относительно деятельности [32].

Внутренняя организация и динамика мотивации человека предполагает иерархическую соподчиненность (А. Н. Леонтьев, А. Маслоу), полимотивированность в отношении к деятельности, поливалентность по отношению к потребности (И. В. Имедадзе) и др.

В своих исследованиях А. Г. Ковалев отмечает: изменение и развитие мотивации зачастую связано с ростом и изменением самой личности в силу возрастных особенностей профессионального и личностного роста [4].

В отечественных работах интернальности (внутреннему локусу контроля — видению причин своих успехов и неудач в самом себе или окружающих) придается особое значение.

Для нас важен взгляд А. В. Запорожца: изменение смысла в процессе решения человеком интеллектуальных задач приводит к изменению мотивации.

С. Н. Морозюк исследовала повышение учебной мотивации посредством рефлексии. Ю. М. Орлов среди потребностно-мотивационных факторов эффективности учения выделяет потребности в достижении, аффилиации.

Обучение, тренировка, успешность, целеполагание, целеобразование, повышение уровня притязаний — все то, что значительно влияет на потребностно-мотивационную сферу.

В настоящем исследовании мотив определен нами как предмет потребности, то реальное, что побуждает деятельность, придает ей направленность и участвует в осуществлении смыслообразования, он рассматривается как отраженное личностное явление, имеющее многочисленные психологические проекции не только на человеческую деятельность, но и на сознание, переживания на всю целостную психологическую структуру личности.

В исследованиях психологов раскрываются различные виды мотиваций и факторов, обуславливающих их возникновение. Особенно для современного человека важен мотив достижения, на который оказывает огромное влияние ситуационные и личностные детерминанты.

Изучение психолого-педагогических исследований позволяет выделить еще один из важных факторов — личностный, субъективный психологиче-

ский фактор предвосхищения того, что выполнение действий приведет к определенным последствиям.

В ряде работ отмечается, что существует линейная взаимосвязь между показателями мотива удовлетворения при достижении определенного успеха и показателями его усилий, что говорит о важности интернальности. В нашем исследовании данный фактор рассматривался в контексте интернальности в области неудач, в области производственных отношений, в области межличностных отношений.

Таким образом, мотив — это устойчивая обобщенная диспозиция личности, проявляющаяся относительно получения достижения определенных побуждений.

Номенклатура мотивов (достижение, аффилиация и т. д.) есть не что иное, как название класса побуждений, которые производят один и тот же тип переживания чувства удовлетворенности.

Для нашего исследования особое значение приобретает взгляд Дж. Аткинсона на компоненты мотивации достижения. Он выделяет компонент стремления к успеху и компонент избегания неудачи. Мотив стремления к успеху понимается автором как способность переживать гордость и удовлетворение при его достижении.

Интересен вывод Дж. Аткинсона о том, что возрастание вероятности успеха уменьшает ценность успеха и наоборот.

Дж. Аткинсон развил положение К. Левина о том, что ценность успеха это линейная функция от трудности задачи. Чем труднее решаемая задача, тем ценнее ее решение. Мотив избегания неудачи можно рассматривать как способность переживать чувство унижения и стыда при неудаче, то есть ожидание, что некоторые действия в качестве последствий приведут к неудаче.

По мнению Х. Хекхаузена мотив является сложным конструктом, когнитивной диспозицией. Автором мотивационный процесс приравнивается к информационному, в котором происходит лишь оценка происходящих с личностью событий, согласно модели «ожидание — ценность», а сам мотив уже не рассматривается.

Как специфическое мотивационное понятие потребность в достижении была выделена и описана в работах Г. Мюррея, Д. Мак-Клелланда и Дж. Аткинсона.

Отечественные психологи достаточно внимания уделяли исследованиям потребности в достижении (Н. М. Пейсахов, В. И. Шкуркин, Р. С. Вайсман, Ю. М. Орлов).

Изучив исследования представленных выше авторов, можем трактовать понятие «потребность в достижении» как стремление:

- к дальней или ближней цели;
- к получению новых результатов;
- к переживанию чувства удовлетворенности и успеха;
- к устранению дисгармонии между тем, что запланировано в будущем, и тем, что есть сейчас;
- к пошаговому достижению поставленных целей

В экспериментах Х. Хекхаузена раскрыт механизм работы потребности в достижении. Сущность этого процесса представлена двумя независимыми, имеющими отрицательную корреляцию, стремлениями: стремлением к успеху и стремлением избегать неудачи.

Стремление избегать неудачи, закрепленное в поведении индивида, в психологии называется выученной беспомощностью.

В своих исследованиях Ю. М. Орлов, изучая потребность в достижении, определяет ее психологическую структуру:

- а) готовность в будущем видеть различия между тем, что есть в настоящий момент времени, и тем, что человек желает своей целью в будущем, опыт переживания чувства успеха в различных ситуациях;
- б) исходя из прошлого жизненного опыта, предчувствие удовлетворения при достижении цели — удовлетворение потребности;
- в) проявление индивидуальных, оригинальных, креативных способов деятельности в процессе достижения цели как самовыражение индивидуальности;
- г) нацеленность на успех в течение продолжительного времени;
- д) включение в «я-концепцию» образа ожидаемых результатов [56].

Исходя из данных экспериментальных исследований потребность в достижении коррелирует с такими качествами личности, как целеустремленность, высокий адекватный уровень притязаний, настойчивость, ценностное отношение к самому себе, работоспособность, способность найти себя в любом деле, что объясняется высоким уровнем способности к целеполаганию.

Кроме того, мы считаем важными для нашего исследования, выводы, полученные в психолого-педагогических исследованиях, подтверждающие связь потребности в достижении и потребности в познании.

Достижение невозможно без изменений себя изнутри, осуществляемое не столько ради самого дела, сколько ради самого себя, своих возможностей.

Для того, чтобы изменить самого себя, а это главное достоинство потребности в достижениях, необходима открытость для познания нового.

Ю. М. Орловым предложены пути решения проблемы: как научить человека испытывать чувство удовлетворения от собственных успехов и спокойно реагировать на успех или неудачу.

Необходимо отметить, что удовлетворенностью называют степень воплощения потребности в жизнь, которая характеризует не всю мотивационную сферу человека. И уровень удовлетворенности повышается, если в начале пути к достижению цели, вероятность успеха была не обеспечена, а у человека происходит осознание своей роли при достижении успешного результата. То есть в процессе достижения человек учиться правдивому и реалистичному целеполаганию, получает надежду на успех, самосовершенствуется, повышает показатели работоспособности и улучшает результаты своей деятельности, с помощью процессов познания. Кроме того, те качества личности, которые участвовали в процессе достижения, закрепляются в поведении.

Изучив психологические исследования, касающиеся вопроса проявления в личности мотивации достижения, можно выделить следующие аспекты:

1. Аспект выбора деятельности. Человек склонен выбирать тот вид деятельности, в котором высокая вероятность успеха обеспечена его способностями. Этим объясняется устойчивый интерес к предмету. Психологическая цена и вероятность успеха при достижении поставленной цели определяют длительность и интенсивность деятельности по ее достижению.

2. Аспект времени. Человек при достижении поставленной цели стремится достичь необходимого ему результата за минимальный промежуток времени, при этом максимально концентрируясь на происходящем.

3. Аспект привлекательности ситуации. Для человека важен не только предмет деятельности, но и условия, в которых он будет находиться, достигая свои цели.

Несмотря на всю значимость познавательной потребности, в мотивационных теориях ей стали уделять должное внимание не так давно, поэтому в существующих теориях мотивации освещены лишь некоторые аспекты данного вопроса.

Подвергнув теоретическому осмыслению сущность понятия «мотивация», выделив её составляющие и описав их наполнение, мы решили одну из задач нашего исследования.

Литература:

1. Абульханова-Славская, К. А. Новое в психологии профессионализма [Текст] / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал. — 1997. — № 4. — С. 16–18.
2. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности [Текст] / К. А. Абульханова-Славская. — М.: Наука, 1980. — 330 с.
3. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии [Текст] / А. Адлер. — М., 2002. — 415 с.
4. Ковалев, А. Г. Психология личности [Текст] / В. И Ковалев. — М.: Мысль, 1993. — 352 с.
5. Леонтьев, А. Н. Анализ деятельности // Вести. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. [Текст] / А. Н. Леонтьев. — 1983, № 2. — С. 75–86.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. [Текст] / А. Н. Леонтьев. — М., 1975. — 234 с.
7. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции [Текст] / А. Н. Леонтьев. — М., 1971. — 318 с.
8. Murray, H. Exploration in personality. [Текст] / H. Murray. — N. Y., 1938.

Научное издание

Исследования молодых ученых

Выпускающий редактор Г.А. Письменная
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 29.10.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,8.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.